

СКАЗОЧНЫЙ МИР А.С.ПУШКИНА

ИЗ СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ПАЛЕХСКОГО ИСКУССТВА

К 200-ЛЕТИЮ
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

DEDICATED TO THE 200th
ANNIVERSARY OF A.S.PUSHKIN'S BIRTH

Polinform

СКАЗОЧНЫЙ МИР А.С.ПУШКИНА

**ИЗ СОБРАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ
ПАЛЕХСКОГО ИСКУССТВА**

**A.PUSHKIN'S
FAIRYTALES
THE STATE MUSEUM
OF PALEKH ART**

ИВАНОВО
1996

Издательство выражает искреннюю благодарность

Емельяновой Н.В., Коростелевой А.Н., Кособоковой Л.Г.,
Мельниченко И.М., Некрасовой М.А., Скегиной Н.М., Страховой А.Г.,
Сусловой Т.Г., Пироговой Л.Л., Тробицу П., Чоракаеву О.Г., Шандыбину О.Е.

за участие в создании альбома.

Благодарим
за финансовую поддержку

АО "ИВАНОВОПОЛИС"

А.Вакуров Н.Д.
Портрет Пушкина. 1943.
Портсигар.

4904000000—2
П ————— Без объявл.
B58 (03)—96

ISBN 5-87970-014-3

© Государственный музей палехского искусства.
Репродукции миниатюр, 1996.

© Издательство "Полинформ".
Составление, оформление, 1996.

Шестое июня (по новому стилю, 20 мая — по старому) — одна из самых знаменательных дат в истории России, в истории русской культуры. В этот день в 1799 году родился Александр Сергеевич Пушкин — наша национальная гордость, гениальный поэт, прозаик и драматург, с именем которого связаны развитие русской литературы и русской культуры, их выход на мировую арену.

“В Пушкине, — писал А.И.Гончаров, — кроются все семена и зарядки, из которых развились потом все роды и виды искусства во всех наших художниках”. Эту верную мысль Гончарова продолжил Ф.М.Достоевский. Он считал, что Пушкин своей личностью обозначил направление развития русского человека, русской национальной жизни: “Значение его в русском развитии глубоко знаменительно. Для всех русских он живое уяснение, во всей художественной полноте, что такое дух русский, куда стремятся все его силы и какой именно идеал русского человека”.

Влияние Пушкина на русскую литературу и культуру действительно огромно. Созданная им реалистическая художественная система стала ведущей в литературе. Это привело к возникновению современного литературного языка, к вытеснению классицистской и романтической условности точными конкретно-психологическими средствами не только в литературе, но и в музыке, живописи, оказало определенное воздействие на театр. Гений Пушкина обновил содержание литературных жанров, создал новый тип сюжетного психологического романа, характерные особенности которого различимы в творчестве Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Гончарова, А.Толстого. Малая проза автора “Повестей Белкина” стала эталоном художественности для Тургенева, Лескова, Чехова, Бунина.

В своих произведениях проблемы русской национальной жизни Пушкин поставил так точно и так глубоко, что его суждения во многом определили развитие русской общественной мысли в XIX веке, а над решением некоторых вопросов мы бьемся до сих пор: что такое свобода? как сочетать интересы государства и простого человека? как избежать интриг в политике и подчинить ее нравственному идеалу народа, нации? как добиться единства нации, согласовать стремления различных национальных групп?.. Все это вопросы, затрагивающие самую суть национальной жизни.

Не подлежит сомнению великолепное знание Пушкиным европейской литературы. Во время работы над “Борисом Годуновым” и “Евгением Онегиным” он изучил (не перечитал, а именно изучил) Шекспира, Гете, Руссо, Ричардсона, Метьюрина, Байрона, Сталь, Крюднер, Нодье, Шатобриана, Констана. Но главное заключалось не в знании европейской литературы; закончив “Бориса Годунова”, поэт почувствовал, что он как художник перерос самого Байрона и вступил в творческое соревнование с Шекспиром и Гете, достиг европейского уровня. Не случайно, с его именем связан выход русской литературы на мировую арену, признание ее “святой литературой” (Т.Манн).

Художественный мир у Пушкина многообразен и прекрасен, полон чувств, мыслей, глубокой правды, истинного гуманизма и демократизма. В нем жили истинно русские персонажи. На поколения россиян сильнее всего действовали красота и гармония пушкинского мира. Не морализируя, самим своим творчеством Пушкин облагораживал души, открывал каждому читателю тайну его души, показывал идеал. Своими произведениями он “преподал глубокие уроки правды, понятий свободы, нравственности, добра, словом, учил жить; и эти уроки не устарели еще и теперь” (И.А.Гончаров).

Пушкин создал свою эпоху, породил школы мастеров разных видов искусства — в таком заявлении нет преувеличения.

Значение Пушкина для развития русской музыкальной культуры состояло уже в том, что на его тексты написаны многочисленные музыкальные произведения. Можно вспомнить известные оперы: “Руслан и Людмила” М.И.Глинки, “Русалка” и “Каменный гость” А.С.Даргомыжского, “Золотой петушок” и “Моцарт и Сальери” Н.А.Римского-Корсакова, “Евгений Онегин” П.И.Чайковского, “Скупой рыцарь” С.В.Рахманинова, “Пир во время чумы” Ц.А.Кюи, музыкальную драму “Борис Годунов” М.П.Мусоргского, оперы наших современников В.Н.Крюкова, А.Э.Спадавеккиа, Л.А.Половинкина. По количеству использованных в мировом оперном творчестве сюжетов Пушкин уступает только Шекспиру. У всех на памяти романсы, циклы романсов, симфонии, музыка к спектаклям и кинофильмам, возникшие в “силовом поле” его поэзии.

Композиторы прежде всего любили пушкинские тексты, оказывались во власти их гармонии, музыкальности, что, в свою очередь, вело к выработке оригинального русского стиля. Ц.А.Кюи так сказал об этом: “Ни один поэт не имел такого благотворного влияния на наших композиторов, как А.С.Пушкин. Это влияние сказалось в огромном количестве опер и романсов, написанных на пушкинские тексты, а также в выработке особенного, нам свойственного стиля вокальной музыки”. Разъяснил причину воздействия Пушкина на музыкальную культуру П.И.Чайковский; он отметил, что Пушкин “силою гениального таланта очень часто врывается из тесных сфер стихотворства в бесконечную область музыки. Независимо от сущности того, что он излагает в форме стиха, в самом стихе, в его звуковой последовательности есть что-то проникающее в самую суть души. Это что-то и есть музыка”. По мнению Чайковского, музыкальность пушкинского лирического стиха была такой высокой степени, что в музыке уже и договаривать было нечего. Отношение композитора к лирике поэта объясняет, почему он написал мало романсов на его тексты. В то же время, по признанию музыколов, Чайковский был одним из самых проникновенных толкователей Пушкина и, следовательно, одним из самых замечательных пропагандистов его творчества.

А.С.Даргомыжский страстно любил и верно оценил поэзию Пушкина. Он осознал ее как новую эпоху в русской литературе и поэтому искал и нашел новые формы для ее истолкования — ввел в музыку речитативную интонацию, новые виды романса: романс-монолог, романс-портрет, романс-сценка. Лирика Пушкина несомненно сыграла роль в творческом формировании композитора.

В ХХ веке искусство балета развилось до уровня, позволившего освоить произведения Пушкина; появились балеты, ставшие классическими — “Бахчисарайский фонтан” Б.В.Асафьева и “Медный всадник” Р.М.Глиэра. Впрочем, почти все произведения, основанные на текстах Пушкина, вошли в золотой фонд русской музыкальной культуры.

То же самое можно сказать и о живописи, особенно об иллюстрации. Как известно, поэт был недоволен первыми иллюстрациями к его произведениям (кроме гравюры М.А.Иванова к “Руслану и Людмиле”), а по поводу некоторых из них даже написал эпиграммы. Причина состояла в том, что художники, не поняв новаторской сути произведений Пушкина, его стремления к психологической конкретности делали рисунки (в том числе и к роману “Евгений Онегин”) в прежней условной манере. Но постепенно и они стали постигать смысл его творчества. Более удачными оказались рисунок К.Брюллова к поэме “Граф Нулин” и офорт Г.Гагарина к “Пиковой даме”. К.Брюллов впервые перешагнул рубеж условности, его рисунок представляет собою бытовую картинку, сюжет которой решен реалистически: в изображении персонажей нет прежней условной плавности и изящества линий, напротив, даны лица, искаженные ужасом, с выпученными глазами, открытым ртом. Художник в юмористическом тоне, соответствующем содержанию поэмы, передал психологическое состояние героев. Офорт Г.Гагарина тоже свободен от академического штампа. Для него избран серьезный момент повести (Германн с пистолетом в руке угрожает графине), передан дух сцены, атмосфера непримиримости персонажей. К.Брюллов и Г.Гагарин нашли новый принцип иллюстрирования психологизма, присущего сочинениям Пушкина: изобразительными средствами они передавали конфликтную ситуацию, характеры героев, их жесты и движения, выдававшие их психологическое состояние. Созданный воображением Пушкина художественный мир подвиг художников-иллюстраторов на творческие поиски.

Драматические произведения Пушкина по цензурным соображениям длительное время не допускались на сцену. Трагедия “Борис Годунов”, например, была поставлена только в 1870 году. К этому времени А.Н.Островский уже завершил, можно сказать, постройку здания русского национального театра. Пушкину же по названной выше причине не довелось участвовать в его сооружении. Тем не менее трагедия “Борис Годунов” все-таки сыграла свою — и немалую! — роль в развитии сценического искусства в России. Для ее постановки потребовалось такие сценические решения, такое “литературное” исполнение, которые более всего соответствовали бы ее форме и содержанию. Слово Пушкина в “Борисе Годунове” насыщено смыслом, оно имеет как психологическое, так и культурное, социальное, историческое содержание, характеризует персонажей как носителей национальной культуры, раскрывает трагический социальный смысл забвения в политике нравственных законов, разрозненности интересов народа и политиков, занятых междуусобными интригами. Одними мизансценами

глубину пушкинского слова передать было невозможно, необходимо было полное слияние актера со словом. Трагедия состоит из 23 сцен, в ней около 60 действующих лиц, действие продолжается восемь лет и не сводится к одному пункту — к кульминации, написана она “белым стихом”, нерифмованным пятистопным ямбом. Содержание пьесы мог передать только сложный и слаженный “хор”, в котором отчетливо звучит каждое слово.

Во времена классицизма трагедии писали Александрийским стихом (шестистопным ямбом), которому на театральной сцене соответствовала торжественная, условно-возвышенная, искусственная декламация. Впервые “белый стих” использовал В.А.Жуковский в трагедии “Орлеанская дева”. Пушкин живо интересовался тем, как она будет поставлена. В письме к брату, А.С.Пушкину, от 4 сентября 1822 года он писал: “С нетерпением ожидаю успеха “Орлеанской Ц...”. Но актеры, актеры! — пятистопные стихи без рифм требуют совершенно новой декламации. Слыши отсюда драммоторжественный рев Глухо-рева. Трагедия будет сыграна тоном “Смерти Роллы”. Что сделает Семенова, окруженнная так, как она окружена? Господь, защити и помилуй — но боюсь...”.

“Белым стихом” для написания трагедии Пушкин воспользовался сознательно: он отчетливо понимал, что “белый стих” был событием не только в литературе, но и в театре.

Конечно, каждое поколение и каждая школа искусства видели Пушкина по-своему, но, знакомясь с творчеством деятелей русского искусства, навеянным пушкинскими текстами, неизбежно приходишь к заключению: чем глубже автор постиг дух созданного Пушкиным художественного мира (а, значит, и дух народа), тем удачнее его произведение, независимо от того, к какому виду искусства оно относится.

Внимание палехских мастеров лаковой миниатюры не случайно привлек пушкинский сказочный мир: он соответствовал сказочно-условному характеру их искусства. Пушкинские сказки, поэма “Руслан и Людмила”, по свидетельству знатоков творчества палешан, сыграли большую роль в развитии палехской миниатюры. Под их влиянием в искусстве палехских мастеров развивались принципы психологической конкретизации, индивидуализации персонажей, соединения разновременных действий, многосюжетного живописного повествования, общей композиции, живописной изобразительности. Все это обусловило синтез живописи и предметной формы, становление и расцвет палехской лаковой миниатюры (особенно в 1930-е годы), ее мировую известность.

Уроки Пушкина не устарели и в наши дни. Справедливы его слова: “Каждая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства”.

А.Лужановский,
доктор филологических наук,
профессор Ивановского государственного университета

The sixth of June (20 May according to the old style) is one of the most notable dates in the history of Russia and its culture. On that very day in 1799 was born our national pride and property, the great poet, prosaist and dramatist Alexander Sergeyevich Pushkin. His name is inalienable from the development of Russian literature and culture in general and their appearance on the international arena.

"In Pushkin", wrote I.A.Goncharov, "we have all the seeds and rudiments that later begot all the kinds and types of art in our artists." This true thought of Goncharov was taken over and continued by F.M.Dostoyevsky who believed that by his personality Pushkin signified a trend in the development of the Russian man and Russian national life-style: "Pushkin's significance for Russian national development is momentous. To all Russians he is living example in all its artistic thoroughness, of what Russian spirit means, what his aspirations are and what exactly the ideal of the Russian man is."

Pushkin's influence on Russian culture and literature is indeed enormous. The artistic and realistic system created by the poet has become the leading one in literature. That has led to the emergence of modern literary language and the substitution of the classicist and romantic convention for precisely outlined psychological concreteness not only in belle-lettres but also in music and painting and made a certain impact on the theatre. Pushkin's genius renovated the inner content of literary genres and gave birth to a new type of the plot-based psychological novel whose characteristic features are discernible in the work of Lermontov, Gogol, Turgenev, Goncharov and L.Tolstoy. The small prose of the author of *Belkin's Tales* became a model of artistry for Turgenev, Leskov, Chekhov and Bunin.

In his works Pushkin determined the problems of Russian national life with such precision and a profound insight that his opinions in many respects became instrumental for the development of Russian public thought in the 19th century while we still make unsuccessful attempts at finding a solution to such questions as: what is freedom? how can the interests of a common man be brought into concord with those of the state? how can one avoid intriguing in politics and make the latter serve the moral ideal of a nation? how to unite a nation and coordinate the aspirations of various national groups?.. All these issues have to do with the very essence of national life.

There is no doubt about Pushkin's profound knowledge of European literature. While working on "Boris Godunov" and "Eugene Onegin" he made a thorough study (not reread but really studied) of Shakespeare, Goethe, Rousseau, Richardson, Stahl, Byron, Krudner, Nodier, Chateaubriand and Constant. However it was not the poet's knowledge of European literature that was of special importance but the fact that when Pushkin finished writing "Boris Godunov" he felt that as an artist he had excelled Byron himself and entered into a creative competition with Shakespeare and Goethe reaching the European level. It is not accidental that the appearance of Russian literature on the international arena and its recognition as "sacred literature" (T.Mann) are inseparable from the name of Pushkin. The world of Pushkin's work is diverse, beautiful and full of emotions, thoughts, deep truth, genuine humanism and democratism. It is inhabited with truly Russian characters. Generations of Russians were fascinated by the beauty and harmony of the Pushkin world. By his work as such, without moralising, Pushkin ennobled people's hearts, revealed the enigma of his reader's soul and showed an ideal. In his works he "taught great lessons of truth, freedom, morality, good, in a word, he taught us to live; and these lessons are not outdated even today" (I.A.Goncharov).

Pushkin created a new epoch and gave rise to whole schools of masters in different arts, which statement has no exaggeration in it.

The importance of Pushkin for the development of Russian musical culture is evidenced by the fact that there have been written numerous musical works to his texts, among them the famous operas "Ruslan and Lyudmilla" by M.Glinka, "The Mermaid" and "The Stone Guest" by A.Dargomyzhsky, "The Golden Cockerel" and "Mozart and Saglieri" by N.Rimsky-Korsakov, "Eugene Onegin" by P.Chaikovsky, "The Miserly Knight" by S.Rakhmaninov, "The Feast During the Plague" by C.Kui, the musical drama "Boris Godunov" by M.Mussorgsky, operas by our contemporaries V.Kryukov, A.Spadaveccia, and L.Polovinkin. As for the number of plots used in operatic works by world composers Pushkin comes second only after Shakespeare. Everyone remembers individual romances, cycles of romances, symphonies, musical pieces for

the theatre and films that were brought to life due to the powerful magnificence of his poetry. Composers were and still are fascinated by Pushkin's texts, their overpowering harmony and undoubted musicality which in its turn resulted in the moulding of the original Russian style. C.A.Kui had this to say on the subject: "Not one poet has had so favorable an influence on our composers as A.S.Pushkin. This influence told on a great amount of operas and romances written to Pushkin's texts and also on the origination of our special, individually Russian style of vocal music." P.I.Chaikovsky explained the reason for Pushkin's affect on musical culture by the fact that "Pushkin, thanks to the power of his great talent very often breaks through from the constrained area of verse-making into the infinite sphere of music. Disregarding the inherent essence of that which he expounds in the form of verse and in the verse itself, there is something in his sound sequences which gets into the core of one's soul. This something in nothing but music." In the opinion of Chaikovsky the musical nature of the Pushkin lyrical verse reaches such a high degree that music has nothing to add to it. The composer's attitude toward the poet's lyrical verses makes it clear why the former wrote so few romances to Pushkin's poems. At the same time, according to music critics Chaikovsky was one of the finest interpreters of Pushkin and thus one of the most remarkable propagators of his work.

A.S.Dargomyzhsky was a most ardent and devoted lover and true connoisseur of Pushkin's poetry. He understood it as a new great period in Russian literature and therefore sought and found fresh forms for its interpretation. Dargomyzhsky introduced into music the intonation of a recitative and created new types of romance: the romance-monologue, the romance-portrait and the cameo-romance. Pushkin's lyrical poems have played an undoubted part in the formation of Dargomyzhsky as composer.

In the 20th century the art of ballet has reached such a level as to make it possible to take up Pushkin's works which resulted in the appearance of productions that have become classics, in particular, "The Bakhchisarai Fountain" by B.Assafyev and "The Bronze Rider" by R.Glier. As a matter of fact, almost all the works which are based on Pushkin's lyrics have become part of the treasure-chest of Russian musical culture. The same is true as concerns painting, especially the art of illustration.

As is well known the poet was not satisfied with the first illustrations to his works (excepting M.A.Ivanov's engraving on the subject of "Ruslan and Lyudmilla"). On some of them he even wrote epigrams. The reason behind that is accounted for by the fact that the artists were not able to comprehend the innovative nature of Pushkin's works and the poet's aspiration for psychological concreteness and made their illustrations (in particular to his "Eugene Onegin") in the old conventional manner. As time went by they too began to grasp the inner meaning of his work. Among other drawings the one by K.Briullov to the poem "Count Nulin" and G.Gagarin's etching to "The Queen of Spades" turned out to be the most adequate in style. K.Briullov trespassed the barrier of conventionality for the first time in his drawing portraying a scene from everyday life in a realistic manner. The depicted characters are presented not in the customary way, with the conventional smoothness and elegance of the erstwhile tradition. On the contrary, here we see faces with eyes bulging with terror and mouths wide open in anticipation of imminent disaster. The artist conveys the psychological state of his characters in a humorous manner in keeping with the tone and content of the poem. As for G.Gagarin's etching it too is free of the established cliches. Here the artist chooses a dramatic episode from the story (Hermann levelling a pistol on the countess) and conveys the atmosphere of the scene and the hostile intransigence of its characters. Briullov and Gagarin found a new basic approach to illustrating the psychologism of Pushkin's works. They managed to portray the conflict situations and psychological portraits of the stories's characters, the gestures and movements depicting their inner state. The world created by the great poet's imagination set illustrator-artists on the way of great artistic quests.

For considerations of censorship Pushkin's dramatic works were not admitted to the stage for quite a long time. The tragedy "Boris Godunov", for one, was staged only in 1870. By that time A.N.Ostrovsky had already completed the construction, as it were, of the building of the national Russian theatre. For the already mentioned reasons Pushkin could not take part in the erection of this edifice. However, the tragedy "Boris Godunov" has played its quite an important part in the development of scenic art. For its production there had to be found such

scenic solutions, such a "literary" performance as to be in full conformity with its form and content. The Pushkin word in "Boris Godunov" is full of meaning and permeated with both psychological and cultural content, as well as historical and social one. It describes the personages as bearers of national culture, reveals the tragic social sense of politics devoid of moral values, the gap between the interests of the people and politicians wallowing in internecine intrigues. The in-depth meaning of the Pushkin word could not be conveyed by stage bits alone, it was absolutely necessary that an actor is at one with the word. The tragedy has 23 scenes, its cast numbering 60 characters and the action spanning eight years, and is not reduced to a single climax, or the culmination. "Boris Godunov" is written in vers libre, in the non-rhymed iambic pentameter. The content of the play could only be enacted by a polyphonic and harmonious "chorus" where every word sounds with resonant articulateness and clarity.

During the period of classicism tragedies were written in Alexandrine (iambic hexameter) which on stage inevitably required a solemn, conventionally stilted and artificial recitation.

For the first time vers libre was used in V.A.Zhukovsky's tragedy "The Maiden of Orleans". Pushkin showed a vivid interest for its stage production. In his letter to his brother L.S.Pushkin, dated 4 September 1882, the poet wrote: "I am looking forward to seeing the success of "The Maiden...". But the actors, the actors! The non-rhymed iambic pentameter implies an altogether new manner of recitation. Even from here I seem to hear the dramatically solemn roaring of Glukhoryov (literally: deafening roar). The tragedy will be performed in the intonation of "The Death of Rolla". What will Semyonova do, being surrounded the way she is? O Lord! Pray, be merciful and protect us! But I am afraid...".

Pushkin used vers libre in his tragedy absolutely deliberately. He was fully aware that vers libre was to be a great event not only in literature but also in the theatre.

Of course, each new generation and each new school saw Pushkin in their own way. However, acquainting oneself with the work of Russian artists, the work which owes a great deal to Pushkin's texts one cannot but come to the conclusion that the closer an author gets to the spirit of the Pushkin world, and therefore to the spirit of the people, the more successful his work, irrespective of which kind of art it belongs to.

It is not accidental that masters of the Palekh lacquered miniature became attracted to the Pushkin magic world. It is in full harmony with the conventional fairytale character of their art. According to experts in the Palekh work, the tales by Pushkin, his "Ruslan and Lyudmilla", have made a substancial contribution to the development of the Palekh miniature. Due to their influence there were developing in the art of Palekh masters the principles of the psychological concretisation and individualisation of characters, the bringing together of actions that do not coincide in time, the principles of multi-plot narration in painting, of general composition and graphic portrayal. All that has resulted in a synthesis between painting and material figurative form, in the blossoming forth of the Palekh lacquered miniature (especially in the 1930's) and its world-wide recognition.

Pushkin's lessons have not lost their import in our time. His words, "Each line by a great writer becomes a thing of treasure for posterity", still hold true.

A.Luzhanovsky.
Doctor of Philology, professor of Ivanovo State University.

Чалунин П.Ф. Ларчик "Сказки Пушкина". 1957. >
Борунов А.В. Ларец "Сказки Пушкина". 1960. >

Искусство палехской лаковой миниатюры перешагнуло семидесятилетний рубеж. За эти годы многое изменилось в жизни страны и в искусстве. Менялись требования к искусству, приходили и уходили темы, были отступления от традиций палехского искусства и возвращение к ним. Но одно оставалось неизменным — любовь палешан к Пушкину, популярность его сюжетов в лаковой миниатюре.

70 лет искусству Палеха и 70 лет палехской пушкинианы. Были обращения к Горькому и Гете, Некрасову и Шеспиру, Гоголю и Бомарше, но ни один из их героев не стал своим в палехском искусстве, не выдержал проверки временем. Они промелькнули и ушли, а пушкинские герои остались навсегда. И не было в Палехе художника, который хотя бы раз в жизни не обратился к темам любимого поэта. Старики-палешане говорили: "У Пушкина — что ни строчка — то картина".

Искусствовед Г.В.Жидков считал, что к восприятию пушкинских, особенно сказочных, произведений палешане были подготовлены, "будучи сами представителями создавшей фольклор народной среды". "Пушкин сказок, "Руслана и Людмилы", "Песен западных славян" оказался для палешан близким, родным"*.

Палехские мастера обращались ко всем жанрам художественного наследия великого поэта: сказкам и стихам, поэмам и драматическим произведениям, романам и повестям. Но нереальный — сказочный — мир палехской лаковой миниатюры нередко ограничивает художника в выборе тем. Автор лаковой миниатюры на сказочную тему должен обладать не только богатой фантазией, чувством меры, хорошим вкусом, но и еще какими-то особенными качествами, чтобы, придерживаясь исторической достоверности и в то же время сохраняя верность уже устоявшемуся палехскому стилю, не сделать смешными, а то и просто нелепыми литературных героев. Вот поэтому и любимы палешанами пушкинские сказки и поэмы. Они позволяют мастеру оставаться в условном фантастическом мире палехской лаковой миниатюры при изображении тех или иных сюжетов и образов. Пушкинские сказочные (и не сказочные) персонажи на фоне традиционных палехских декоративных горок, деревьев, палат живут той жизнью, которую придумал для них сам Пушкин, и мы, зрители, не находим в этом никакого противоречия, никакой неестественности. Мы воспринимаем миниатюру палехского мастера не как иллюстрацию, а как вполне самостоятельное, законченное художественное творение, в котором органически слилось воедино пушкинское с палехским.

Палехская пушкиниана началась с тех произведений, которые неразрывно связаны с образами русского фольклора, с поэтическим строем народных сказок. Они-то первыми и вошли в число любимых тем палехских мастеров.

Первое обращение к Пушкину — миниатюра "Сказка о рыбаке и рыбке" А.В.Котухина (1925 год). Она открыла целую серию работ, включающих в себя одну-две сцены сказки очень выразительные и узнаваемые.

Другое направление в иллюстрировании пушкинских сказок — повествовательное — начинает И.И.Голиков. Он обратился к той же сказке, но строит композицию по примеру иконописцев XVII века. Главная сцена, представляющая персонажей сказки, развертывается на фоне пейзажа, среди деталей которого ведется повествование в клеймах более мелкого масштаба.

Уже в самом начале творческого пути палехских художников знакомство их с Пушкиным не ограничивается этой одной сказкой. В 1925 году И.П.Вакуров и Д.Н.Буторин обратились к "Песне о вещем Олеге", а Д.Н.Буторин создал тогда же миниатюру на тему "У лукоморья дуб зеленый". Пушкинское "Лукоморье", как известно, сказочно не только само по себе, оно населено еще и художественными образами русских народных сказок — Кащеем, Лешим, русалками. Для автора лаковой миниатюры в нем широчайший простор для фантазии. Естественно поэтому, что "Лукоморье" как тема не осталась без внимания и других поколений художников-палешан: 1956 год — это А.А.Котухина, 1971-й — Р.А.Смирнова, 1977-й — А.Н.Клипов, 1979-й — А.Н.Иванова.

Обращение палешан к поэме "Руслан и Людмила" также закономерно. Мастеров привлекает образность и волшебная сказочность поэмы, богатство сюжетных ситуаций. Мир сказочного вымысла, переплетенного с реальностью, становится неисчерпаемым источником тем для художников.

У каждого из мастеров свои любимые строки в поэме, любимые персонажи и сцены. Д.Н.Батурина, продолжая работу над "Русланом и Людмилой", пишет "Бой Руслана с головой", Р.Л.Белоурова — торжественный выход Черномора, а Т.И.Зубкова — Людмилу в волшебном саду злого карлика. Мастера передают в миниатюрах таинственность сцен похищения Людмилы, динамику боя Руслана с Черномором, экзотику Востока в сцене появления Ратмира у стен волшебного замка.

Художники обращаются не только к образам персонажей поэмы. Героем миниатюры И.М.Баканова "С порога хижины моей..." стал персонаж, от имени которого ведется повествование в лирическом отступлении.

Еще более популярна у палешан, чем поэма "Руслан и Людмила", "Сказка о царе Салтане". Она

* Г.В.Жидков — первый директор Государственного музея палехского искусства. В 20—30 годы он внимательно и постоянно следил как искусствовед за работой палехских мастеров. Ему же принадлежит первое исследование о пушкинской теме в творчестве палешан.

настолько насыщена сюжетными ситуациями, что стала неисчерпаемым источником тем для лаковой миниатюры. И эту сказку, традиционно для Палеха, каждый воспринимает по-своему, следя своим принципам. У И.П.Вакурова это образы символического характера, работы П.Д.Баженова отличает необыкновенная выразительность сказочных персонажей, а композициям А.В.Котухина свойственна поэтическая повествовательность, стремление, точно следя тексту, подробно рассказать обо всех событиях сказки.

Принцип многоклаймовости, удачно воплощенный в миниатюрах к "Сказке о рыбаке и рыбке" И.И.Зубковым и И.И.Голиковым в 20-е годы, интересно развивается А.В.Котухиным в ларце "Сказка о царе Салтане" (1934 год). У него многоклаймовое изображение на крышке ларца, представляющее финал сказки, воспринимается как завершение повествования бокового фриза. "Три чуда", "Три девицы под окном", "Гвидон и царевна Лебедь", "Пир на острове Буйне" — вот далеко не все сюжеты любимой пушкинской сказки, привлекшие внимание палехских мастеров.

Значительное место в искусстве Палеха заняли и другие сказки Пушкина: "Сказка о золотом петушке", "Сказка о мертвом царевне и о семи богатырях", "Сказка о попе и о работнике его Балде".

К "Сказке о золотом петушке" в начале 30-х годов обращались многие мастера, в частности И.И.Зубков, И.М.Баканов, А.И.Ватагин, И.П.Вакуров. Популярна эта сказка и сейчас. Чаще всего мастера, следя примеру И.М.Баканова и А.И.Ватагина, пишут финал сказки:

Под столицей, близ ворот
С шумом встретил их народ...

Любима палешанами также сцена встречи Дадона с Шамаханской царицей у ее шатра и сцена вручения звездочетом волшебного петушка царю.

Несколько реже привлекает внимание художников "Сказка о мертвом царевне и о семи богатырях". Тем не менее в коллекции музея и она представлена прекрасными миниатюрами. Так, в 30-е годы И.М.Баканов создал серию пластин-иллюстраций к этой сказке, а в последние годы написано несколько оригинальных работ А.Н.Клиповым, Н.П.Лопатиным. Н.Б.Булдакова расписала сигаретницу необычной формы. Созданная ею живописная композиция прекрасна и к тому же оригинальна. У С.А.Буторина эта сказка рассказана на предметах письменного прибора, лаковое панно по сказке выполнено А.Д.Кочупаловым.

А вот "Сказка о попе и о работнике его Балде" увлекла лишь некоторых палехских мастеров. Возможно, это объясняется тем, что в сказке мало простора для фантазии художника: в ней меньше, чем в других сказках Пушкина волшебства, сказочности. Нельзя исключить и такого объяснения не очень большого внимания к сказке — сама ее тема.

В 30-е годы серию пластин по этой сказке написал Д.Н.Буторин, тогда же обращались к ней В.В.Котухин, Н.Д.Вакуров и П.Д.Баженов; в 50-е годы эта сказка заинтересовалась Р.Л.Белоусова, а в 80-е — Н.П.Лопатину.

Необычайно высока и значима роль произведений А.С.Пушкина, великого русского поэта, в развитии палехского искусства. Искусствовед М.А.Некрасова, на протяжении многих лет изучавшая творчество палешан, убеждена, что: "Пушкин научил палешан любить слово, помог осмыслить его значение для живописи. Высокая художественность его произведений побуждала мастеров к большим творческим поискам. На основе проникновения в образный строй пушкинских произведений в палехском искусстве по-новому развиваются все стороны художественного образа, его фольклорность, декоративность и музыкальность".

Трудно не согласиться с М.А.Некрасовой, рассматривая представленные в этом альбоме произведения палехских мастеров: они поистине бесценное сокровище!

В заключение следует отметить, что большинство представленных в альбоме произведений палешан публикуются впервые.

Н.П.Кузенина,
главный хранитель Государственного музея палехского искусства

Б и б ли о г р а ф и я:

1. Бакушинский А.В. Искусство Палеха. — М.-Л.: Академия. 1934. — 265 с., илл.
2. Жидков Г.В. Пушкин в искусстве Палеха. — М.-Л.: Гос. изд-во изобразительных искусств. 1937. — 169 с., илл.
3. Некрасова М.А. Искусство Палеха. — М.: Советский художник. 1966. 332 с., илл.
4. Некрасова М.А. Палехская миниатюра. — Л.: Художник РСФСР. 1983. — 365 с., илл.

The art of the lacquered miniature has marked its seventieth anniversary. Over the seven decades much has changed both in Russia and art — requirements to art, former subjects and themes etc. The Palekh art has been witnessing both departures from its traditions and their restoration. However, one thing remained unchanged, that is Palekh artist's love for Pushkin, the popularity of the poets' subjects in the lacquered miniature.

The seventieth anniversary of the Palekh art and the Palekh Pushkinianane From time to time Palekh's artists turned to Goethe and Gorky, Nekrasov and Shakespeare, Gogol and Beaumarchais but none of the above names have become an inalienable part of the Palekh art and not passed the test of time. They came and went whereas Pushkin's heroes are here to stay. There has never been a single Palekh artist who has never touched upon a Pushkin subject. Palekh's older artists used to say: "With Pushkin every line is the same as a picture".

Art critic G.V.Zhidkov* was of the opinion that Palekh artists had been prepared for perceiving Pushkin's works, especially those having to do with fairytale themes, because they themselves were part of the popular milieu that created the fabulous folklore. "The Pushkin of fairetalys, "Ruslan and Lyudmilla", "The Songs of Western Slavs" turned out to be very close and dear to the artists of Palekh."

The artists of Palekh took for their subjects all the genres of the great poet's artistic legacy — fairytales and verses, poems and dramatic pieces, novels and stories. As a matter of fact, the unreal, fairytale world of the Palekh lacquered miniature not infrequently restricts an artist in his choice of themes. A lacquered miniature's author, when he deals with a fairytale subject, not only has to be endowed with unrestrained fantasy, a sense of measure, and good taste but also with some additional special qualities so as, while adhering to historical authenticity and at the same time keeping true to the already formed Palekh style, not to make his literary characters ridiculous and even absurd. This is the reason why the artists of Palekh love so much Pushkin's fairytales and poems. They make it possible for an artist to remain in the conventional and fantastic world of the Palekh miniature when he takes up this of that subject or character. The Pushkin fairytale (and not only fairytale) characters against the background of the traditional Palekh colourful hills, trees and chambers live the life invented for them by Pushkin himself and, strangely enough, we see it as something quite natural and authentic. We look upon the miniature of a Palekh master not as upon an illustration but as an altogether independent and consummate artistic work where the Pushkinesque is at organic one with that of Palekh.

The Palekh Pushkinianane originated from works that are inalienable from the characters of Russian folklore, from the poetic pattern of folk tales. They were the first to enter into the number of the most favoured themes of Palekh artists. The first work on a Pushkin subject is A.V.Kotukhin's miniature "A Tale of the Fisherman and the Golden Fish" (1925). It started a whole series of works depicting one or two scenes from the above tale, all of them very expressive and easily recognisable. There is another trend in illustrative work dealing with Pushkin's fairytales, that is the narrative one, started by I.I.Golikov. He turned to the same tale but then his composition is drawn on the works of 17th-century ikon-painters. The main scene presenting the tale's characters is set against the background of a landscape amid parts of which a narration is unfolding in cliches of a lesser scale.

Already at the very start of Palekh artists' work their contact with Pushkin was not limited by this tale alone. In 1925 I.P.Butorin and D.N.Butorin began working on "A Tale of Oleg the Wise". That same year D.N.Butorin made a miniature on the subject of "By Seashore Far an Oak-tree Towers". As is well known the above work is not just a fairytale by origin but it is inhabited with fabulous personages from Russian folk-tales, such as Kashchei the Deathless, the Wood Demon, mermaids, etc. The author of the lacquered miniature is free to give vent to a flight of fantasy. So it is only natural that "By Seashore Far..." as a theme could not but attract the attention of the succeeding generations of Palekh artists, to wit: A.A.Kotukhina — 1956; R.A.Smirnova — 1971; A.N.Klipov — 1977; A.N.Ivanova — 1979. In view of the above small wonder that Palekh artists turned to "Ruslan and Lyudmilla". They are fascinated by the imagery and magic fabulousness of the poem as well as the fanciful intricateness of its plot. This world of magic fiction interwoven with reality is an inexhaustible source of themes for an artist. Each master has his own most favoured lines in the poem and most loved characters and scenes.

Continuing work on "Ruslan and Lyudmilla" D.N.Butorin paints "Ruslan Fighting the Head", R.L.Belousov "Chernomor Coming Out Onto the Shore", and T.I.Zubkova "Lyudmilla in the Magic Garden of the Vicious Dwarf".

In their miniatures the artists convey the mysterious atmosphere of Lyudmilla's abduction, the dynamic rhythm of Ruslan's battle with Chernomor, the exoticism of the Orient in the scene of Ratmir standing by the walls of the magic castle. However, the poem's characters are not the only subjects of the artists' work. The hero of I.M.Bakanov's miniature "From the Threshold of My Cabin..." is one on behalf of whom the author of the poem unfolds a narration in the lyrical digression.

"A Tale of Tsar Saltan" is even more popular with Palekh artists than the poem "Ruslan and Lyudmilla". In it there are so many turns of the plot as to make the work an infinite source of themes for lacquered miniatures.

By tradition, this tale, too, is seen by each Palekh artist in his own way following his artistic principles. I.P.Vakurov's personages bear a symbolic character, P.D.Bazhenov's works are extraordinarily expressive, whereas A.V.Kotukhin's compositions are marked by a poetic narrative key, an aspiration, while closely following the text, to give a detailed account of the tale's developments. The so-called multi-plot principle which is vividly embodied in the "A Tale of the Fisherman and the Golden Fish" miniature made in the 1920's by I.I.Zubkov

* G.V.Zhidkov — the first director of the State Museum of the Palekh Art. In the 20's and 30's he followed closely the work of Palekh masters. He was the first to write a treatise on the Pushkin theme in the Palekh art.

and I.I.Golikov is given a new and very interesting dimension in A.V.Kotukhin's small chest "A Tale of Tsar Saltan" (1934). His multi-plot portrayal of the tale's finale on the chest's cover looks as the completion of the narration on a side frieze. "Three Miracles", "Three Maidens by the Window", "Gvidon and the Swan-Princess", "The Feast on the Island Buyan" are some of the subjects of the favorite tale by Pushkin that attracted the attention of the Palekh masters.

Apart from the aforementioned ones there are other tales by Pushkin which are no less important in the work of Palekh artists, such as "A Tale of the Golden Cockerel", "A Tale of the Dead Princess and the Seven Knights", and "A Tale of the Priest and His Household-hand Balda".

As for "A Tale of the Golden Cockerel" in the early 30's it became the subject of the work of many artists, in particular, I.I.Zubkov, I.M.Bakanov, A.I.Vatagin, I.P.Vakurov and others. This tale remains quite popular with Palekh artists. Most frequently, painters follow the example of I.M.Bakanov and A.I.Vatagin and portray the tale's denouement:

"By the capital city's gates
They were met by the folk's loud hails..."

Also popular with Palekh artists is the scene of Dadon's meeting with the Queen of Shamakha by her tent as well as the episode in which the Star-gazer is handing the Tsar the magic cockerel.

"A Tale of the Dead Princess and the Seven Knights" occasions in the work of Palekh artists a bit less frequently. However, the museum's collection can rightly boast some very beautiful miniatures illustrating the above work. For example, back in the 30's I.M.Bakanov created a series of plate-miniatures devoted to this tale while over the recent years a number of highly original works have been made by A.N.Klipov and N.P.Lopatin. N.V.Bul'dakova painted a cigarette-case of unusual shape her composition being a thing of rare beauty, let alone its originality. In S.A.Butorin's case this fairytale is presented as a desk-set whereas A.D.Kochupalov made a lacquered panel on the same subject. As for "A Tale of the Priest and His Household-hand Balda" it attracted only some of the Palekh artists. It might be accounted for by the fact that the tale offers little space for an artist's fantasy. It is of a less magic and fairytale nature compared to Pushkin's other tales. One cannot exclude another reason for the tale's relatively small popularity, that is its subject as such.

Back in the 30's D.N.Butorin made a series of plates on this fairytale. During the same period V.V.Kotukhin, N.D.Vakurov and P.D.Bazhenov turned to the same subject. In the 50's it was R.L.Belousov who became interested in the tale and in the 80's P.L.Lopatin tried his hand in the work.

The Palekh art owes much to the great Russian poet Pushkin. His work has tremendously influenced its trends and development. Art critic M.A.Nekrasova, who studied the work of Palekh artists for many years, is convinced that "Pushkin has taught Palekh artists to love the word and helped them comprehend its significance for painting. The high artistic quality of his works urged the masters to step on the road of great creative quests. By grasping the poetic pattern and structure of Pushkin's works the Palekh art develops in a new way all the aspects of the artistic image, its folklore origins, decorative and musical nature."

One cannot help agreeing with M.A.Nekrasova seeing the works of Palekh masters presented in this album. They indeed are a priceless treasure!

In conclusion I would like to note that most of the works by Palekh artists in this album are published for the first time.

N.P.Kuzenina,
chief curator of the State Museum of the Palekh Art.

B i b l i o g r a p h y:

1. Bakushinsky A.V. "The Art of Palekh". M.-L.: "Akademia" Publishers, 1936. 265 pp., illustrated.
2. Zhidkov G.V. "Pushkin in the Art of Palekh". M.-L.: The State Publishing House of the Fine Arts, 1937. 169 pp., illustrated.
3. Nekrasova M.A. "The Art of Palekh". M.: "Soviet Artist" Publishers, 1966. 332 pp., illustrated.
4. Nekrasova M.A. "The Palekh Miniature". L.: "The Artist of the RSFSR" Publishers, 1983. 356 pp., illustrated.

РУСЛАН И ЗУЛУКИНА

“Пролог к “Руслану” напомнил мне русские сказки бабушки, чудесно склав их в одну, а некоторые строки изумляли меня своей чеканной правдой.

Там, на неведомых дорожках,
Следы невиданных зверей —

мысленно повторял я чудесные строки и видел эти, очень знакомые мне, едва заметные тропы, видел таинственные следы, которыми примята трава, еще не стряхнувшая капель росы, тяжелых, как ртуть. Полнозвучные строки стихов запоминались удивительно легко, украшая празднично все, о чем говорили они; это делало меня счастливым, жизнь мою — легкой и приятной, стихи звучали, как благовест новой жизни”.

М.Горький

“The prologue to “Ruslan...” reminded me the folk-tales told by Granny. It somehow compressed them into one integral whole and some lines amazed me with their chiselled truth.

“There, friend, on paths unknown
One sees the tracks of beasts unheard-of...”

I kept repeating to myself these wonderful lines and saw those very familiar and barely visible paths, saw the mysterious tracks on trampled grass covered with dew drops as heavy as quick silver. The resonant lines of the verse impressed themselves in my memory with amazing ease and graced everything they were telling about with some festive garment. That made me feel happy and my life nice and light. The verse sounded like the ringing of church bells heralding a new life.”

M.Gorky

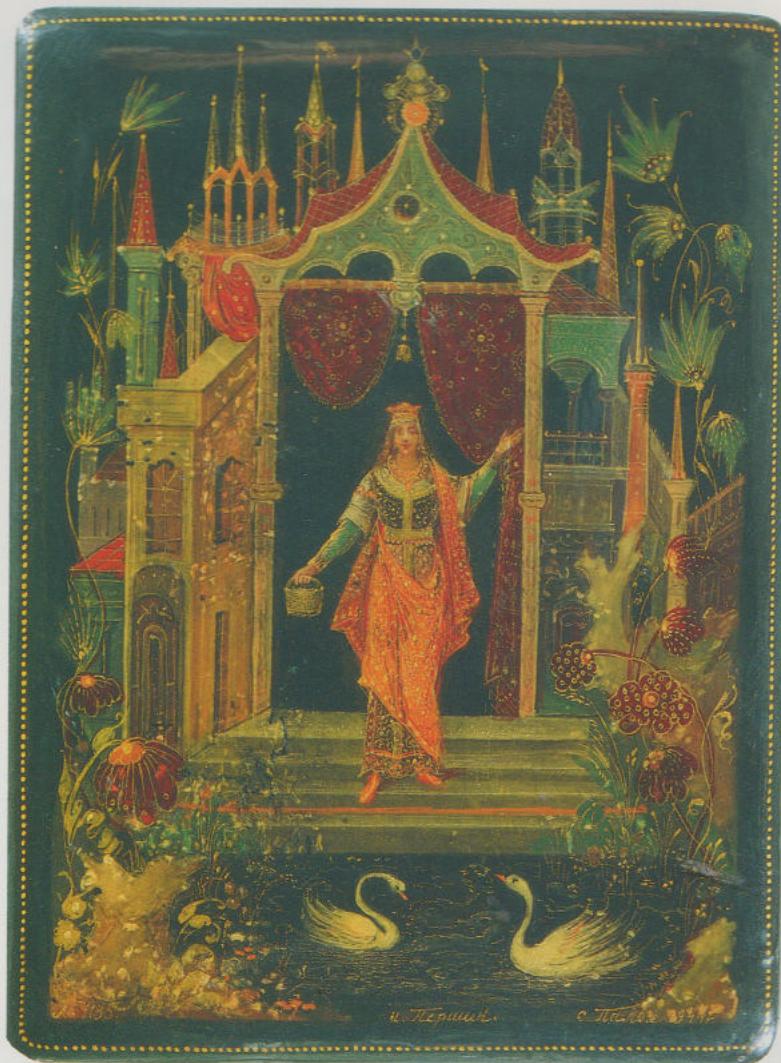
1. Котухин А.В. Портсигар "Руслан у Финна". 40-е годы.
2. Дыдыкин А.А. Портсигар "Ратмир у волшебного замка". 1932.

3. Буторин Д.Н. Шкатулка "У лукоморья". 1925.
4. Буторин Д.Н. Шкатулка "У лукоморья дуб зеленый...". 1934.

5. Буторин Д.Н. Шкатулка "У лукоморья". 1956.

6. Першик И.А. Портсигар "Руслан и Людмила". 1944.
7. Праудин Н.А. Пудреница "У лукоморья". 1944.

8. Котухин В.В. Коробка "Бой Руслана с Рогдаем". 1934.

9. Бахирев С.П. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1958.

10. Буреев Г.К. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1958.

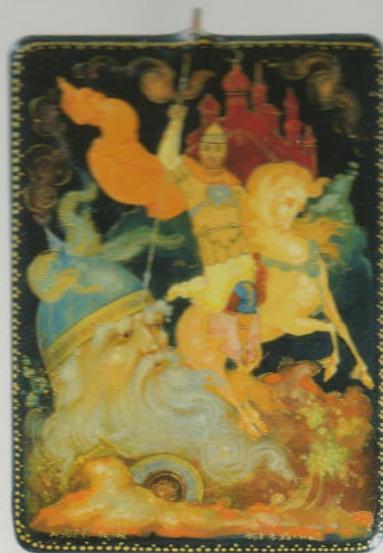
11. Котухина А.А. Шкатулка “У лукоморья”. 1956.

12. Зубкова Т.И. Шкатулка "Людмила в саду Черномора". 1961.

13. Зубкова Т.И. Тарелка "Людмила в саду Черномора". 1962.

14. Холмов В.П. Медальон "Руслан и голова". 1963.
15. Холмов В.П. Ларец "Руслан и Людмила". 1994.

16. Ходов В.М. Ларец "Руслан". 1986.
17. Ходов В.М. Ларец "Руслан". 1986. (грань).
18. Ходов В.М. Ларец "Руслан". 1986. (грань).

- ◀ 19. Терехин А.В. Ларец "Руслан и Людмила". 1962.
◀ 20. Чалунин П.Ф. Бисерница "Руслан и Людмила". 1960.
21. Борунов А.В. Баул "Бой Руслана с Рогдаем". 1968.
22. Кукушкин К.В. Баул "Руслан и Людмила". 1963.

23. Голиков Н.И. Пудреница “Руслан и Людмила”. 1977.
24. Голиков Н.И. Шкатулка “Руслан и Людмила”. 1976. >
25. Голиков Н.И. Ларчик “Руслан и Людмила”. 1961. >

Поэма “Руслан и Людмила”
Poem “Ruslan and Lyudmilla”

26. Голиков Н.И. Пластина “Руслан и Людмила”. 1978.

27. Зайцев А.И. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1960.
28. Шишков М.Ф. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1989.

29. Белоусов Р.Л. Шкатулка “Выход Черномора”. 1960.

30. Платонов О.А. Шкатулка "Людмила". 1972.
31. Белоусов Р.Л. Шкатулка "У лукоморья". 1954.

Поэма “Руслан и Людмила”
Poem “Ruslan and Lyudmilla”

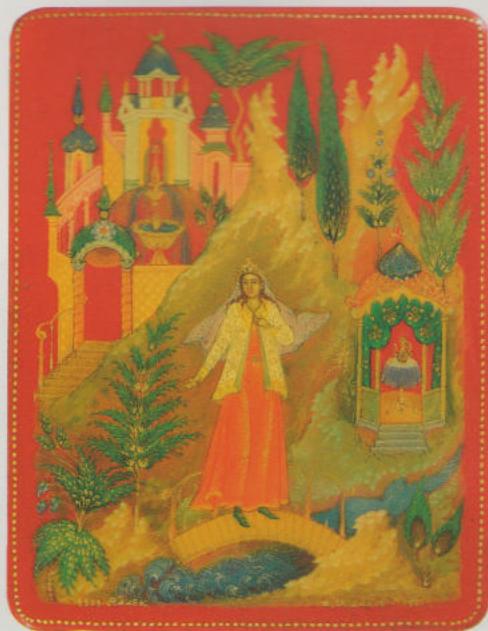
32. Смирнова Р.А. Брошь “Руслан и Черномор”. 1971.
33. Смирнова Р.А. Брошь “Тридцать витязей”. 1971.
34. Смирнова Р.А. Брошь “У лукоморья”. 1971.

35. Смирнов В.А. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1980.
36. Грибов Н.Б. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1983.

37. Клипов А.Н. Шкатулка "У лукоморья". 1977.

38. Коков А.Н. Шкатулка "Людмила в саду Чернавора". 1983.
39. Коков А.Н. База "Руслан и Людмила". 1983.

Поэма “Руслан и Людмила”
Poem “Ruslan and Lyudmilla”

40. Иванова А.Н. Тарелка “У лукоморья”. 1979.

Поэма “Руслан и Людмила”
Poem “Ruslan and Lyudmilla”

Бушков В.А. Шкатулка “Рыцарь у стен волшебного замка”. 1991.

СКАЗКА о ЦАРЬ СЫГИНИ

“Читая “Сказку о царе Салтане” (1831), мы попадаем в какой-то другой — светлый, праздничный мир. Все блещет здесь радужными красками, дышит непринужденным весельем, верой в жизнь и в непобедимую силу добра. Кажется, здесь, в лице князя Гвидона, раскрывается самая душа русского народа, воплощаются его лучшие качества — ясный ум, великодушие, терпение, несмутиаемая никакими испытаниями стойкость”.

А.Слонимский

“Reading “A Tale of Tsar Saltan” (1831) we find ourselves in a different, radiant and festive world. Here everything is full of glittering colours and unconstrained gaiety, everything is imbued with confidence in life and the invincible power of good. It seems that here, in the person of Prince Gvidon, the very soul of the Russian people reveals itself and its best features, the bright mind, generosity, patience and unbending endurance find their impersonation.”

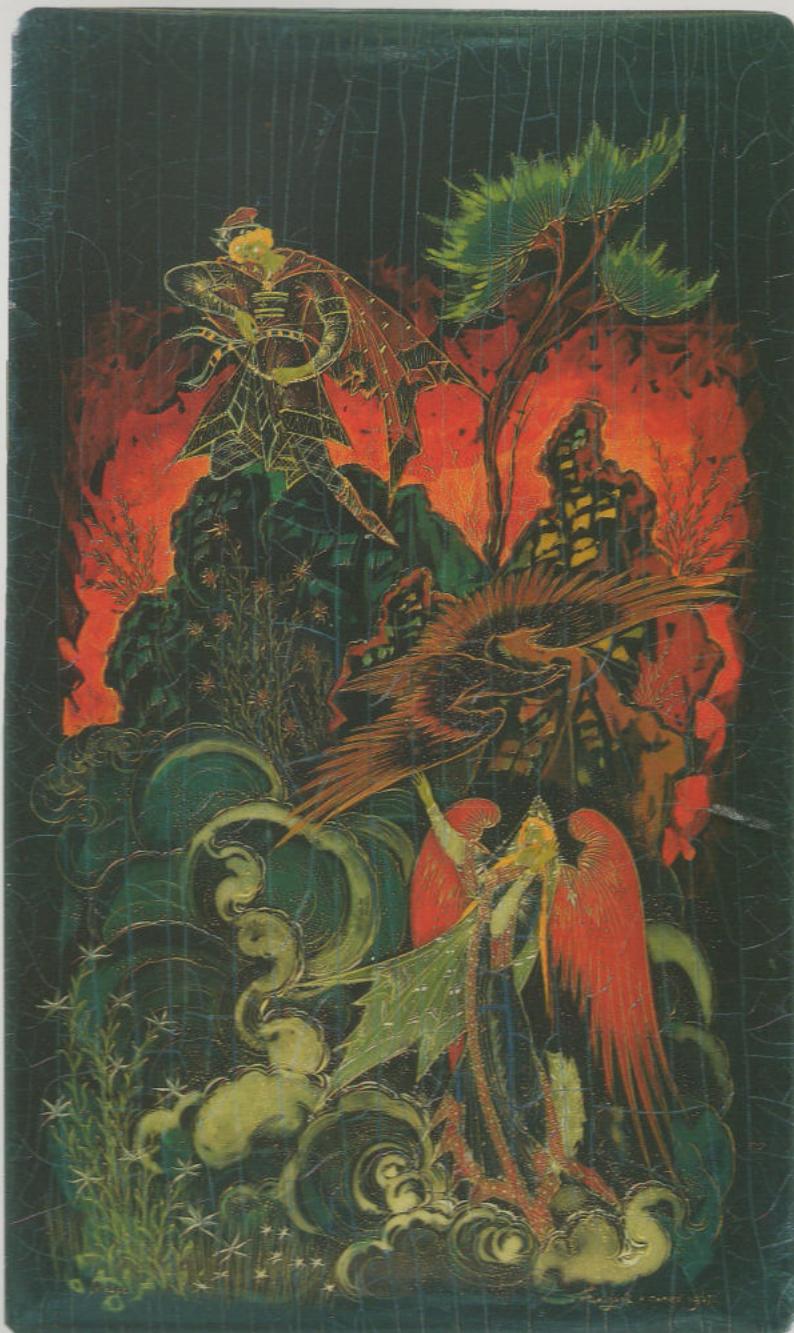
A.Slonimsky

42. Марковец И.В. Шкатулка "Три при". 1934.
43. Зубков И.И. Орешник "Сказка о царе Салтане". 1926.

44. Большаков В.В. Пластина "Гвидон и царевна Лебедь". 1944.

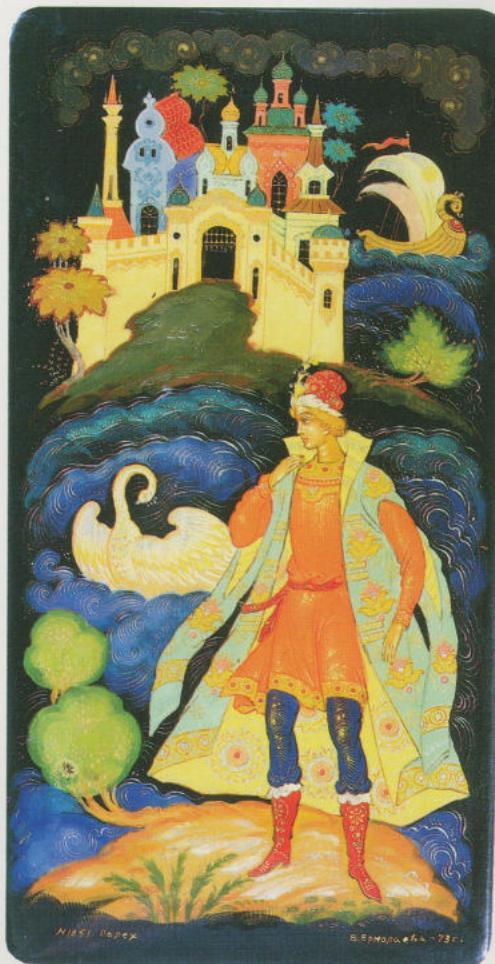

45. Билибин И.П. Шкатулка "Таинство превращения Лебедя". 1947.

46. Котухин А.В. Ларец “Сказка о царе Салтане”. 1934.
47. Сперанский М.И. Баул “Сказка о царе Салтане”. 1935.

48. Ермолова В.С. Шкатулка "Гвидон". 1973.
49. Буторин С.А. Коробочка "Царь Салтан". 1974.

50. Баженов П.Д. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1934.

51. Зубкова Т.И. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1958.

52. Рожков В.З. Пластина “Царевна Лебедь”. 1960.

3. Панин В.А. Солонка "Сказка о царе Салтане". 1961.
Малинкин Н.М. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1966.

Сказка о царе Салтане
A Tale of Tsar Saltan

55. Большаков В.В. Тарелка "Гвидон". 1960.

56. Каменец И.Я. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1955.

57. Кошутинов А.Д. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1977.

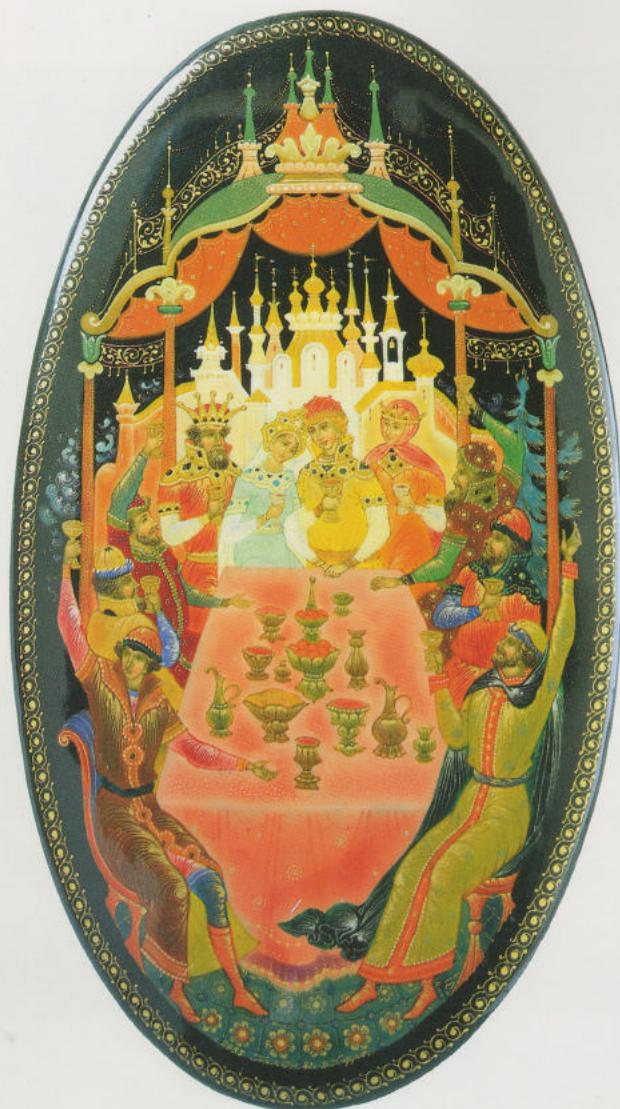

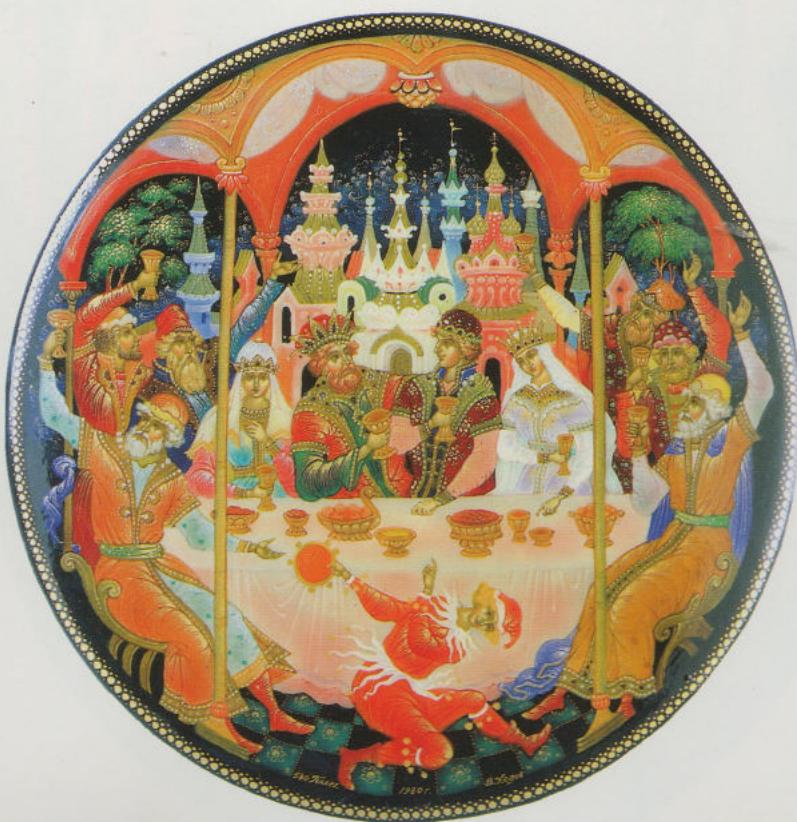
← 58. Пищалов Ю.В. Альбом "Сказка о царе Салтане". 1991.
59. Агатова Г.Н. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1984.

Сказка о царе Салтане

A Tale of Tsar Saltan

60. Ходов В.М. Баул “Пир на острове”. 1982.

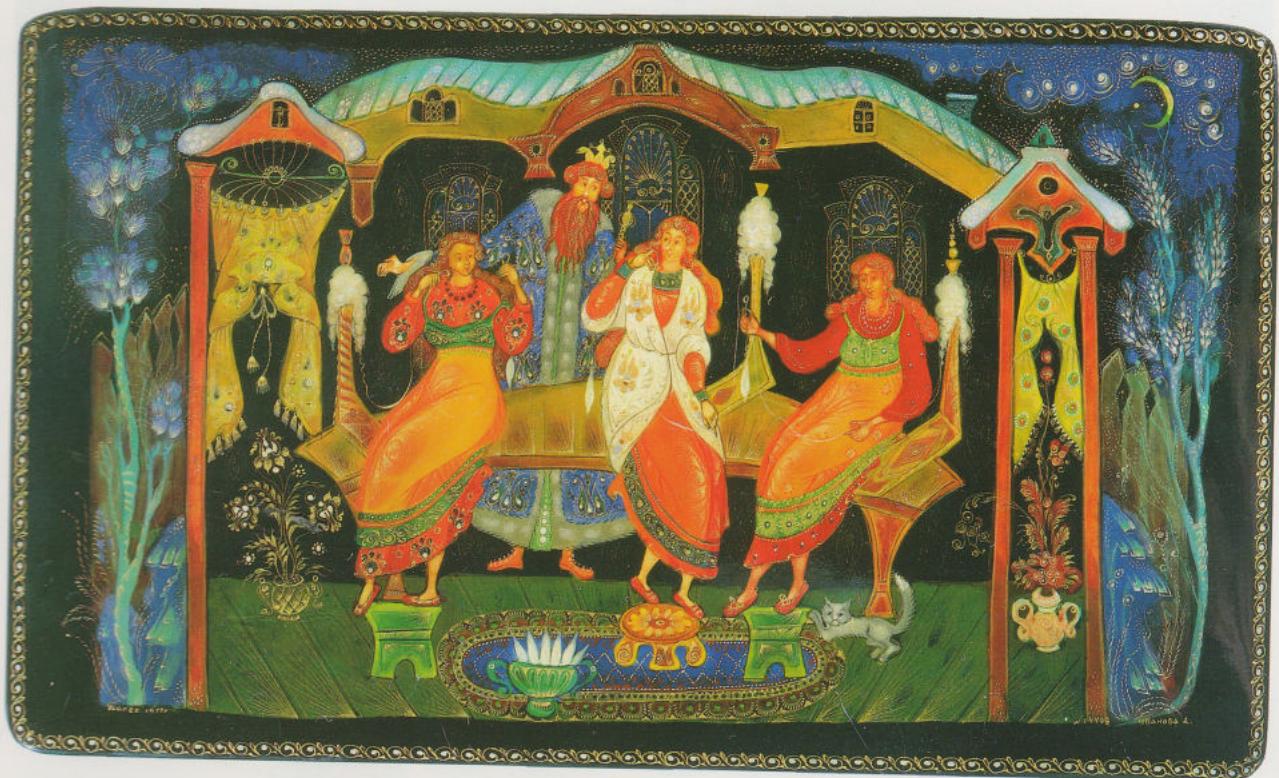

61. Костюк Г.Н. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1975.

62. Ходов В.М. Пуарезина "Пир на острове". 1980.

Сказка о царе Салтане

A Tale of Tsar Saltan

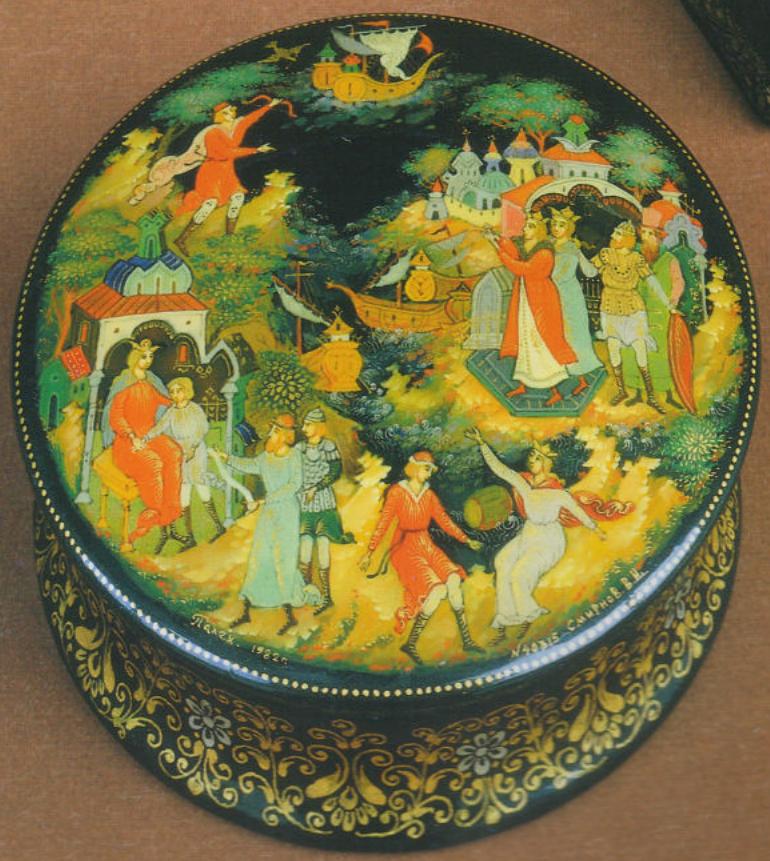
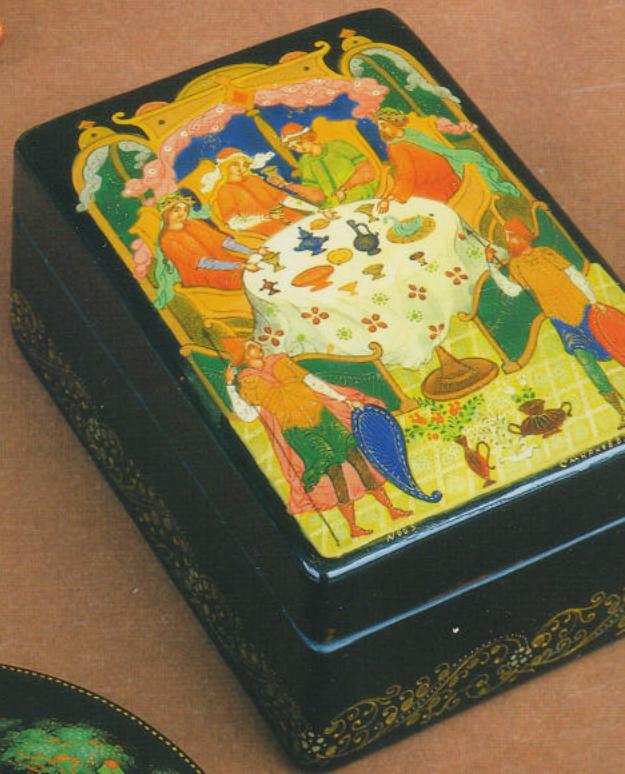

63. Иванова А.Н. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1977.

4. Красенков Ю.М. Броши "Танцы". 1978.

5. Мезенкова А.К. Пурпурца "Сказка о царе Салтане". 1983.

- ◀ 66. Смирнов В.И. Ларец "Сказка о царе Салтане". 1984.
◀ 67. Смирнов В.И. Бисерница "Царь Салтан". 1979.
◀ 68. Смирнов В.И. Пудреница "Сказка о царе Салтане". 1982.
69. Аи О.В. Ларчик "Сказка о царе Салтане". 1981.
70. Шляпница Е.Ф. Пудреница "Пир на острове Буме". 1989.

71. Годубец О.А. Альбом "Сказка о царе Салтане". 1984.

72. Смирнова В.Ф. Пурпурница "Три царя". 1982.

СКАЗКА О ЗОЛОТОМ ПЕТУШКЕ

“В 1834 году возникла (на основе мавританской легенды В.Ирвинга) “Сказка о золотом петушке”. На смену терпимости пришла жесткая непримиримость коранической морали, на смену лирической поэтике — поэтика гротеска, на смену ясности и недвусмысленности — загадка, издевка и зловещий намек. Сказка исчезла. Родилась фантасмагория”.

В.Непомнящий

“Сказка о золотом петушке” по содержанию целиком примыкает к существующим в народном творчестве шутливым сказкам, повестям, анекдотам на тему о том, что женская красота страшнее всякого врага”.

С.Бонди

“In 1834 there appeared (on the basis of W.Irwing’s Moorish legend) “A Tale of the Golden Cockerel”. Tolerance gave way to the severe intransigence of the Koran, the poetics of lyricism gave way to that of the grotesque, clarity and unambiguousness to enigma, sneer and ominous allusion. The fairytale disappeared. Its place was occupied by phantasmagoria.”

V.Nepomnyaschy

“In its content “A Tale of the Golden Cockerel” is absolutely similar and very close to jocular folk tales, stories and the jokes whose main subject pivots around the undying idea that female beauty is far worse than the most terrible foe.”

S.Bondi

Сказка о Золотом петушке
A Tale of the Golden Cockerel

Бахалов И.М. Шкатулка "Сказка о золотом петушке". 1934.
Котухин В.В. Бордук "Сказка о золотом петушке". 1936.

Сказка о золотом петушке
A Tale of the Golden Cockerel

75. Коровайков Н.А. Шкатулка "Сказка о золотом петушке". 1957.

76. Терехин А.В. Солонка "Сказка о золотом петушке". 1957.

Сказка о золотом петушке
A Tale of the Golden Cockerel

77. Терехин А.В. Шкатулка "Золотой петушок". 1960.
78. Мельникова Ф.М. Бисерница "Золотой петушок". 1964.
79. Козлов Ю.П. Ваза "Золотой петушок". 1956.➤

80. Ермолов Б.М. Тарелка "Золотой петушок". 1989.
81. Ермолов Б.М. Ларец "Сказка о золотом петушке". 1982. ➤
82. Кочетов Г.Н. Ларчик "Золотой петушок". 1982. ➤

83. Белоусова Г.Р. Тарелка "Золотой петушок". 1981
84. Баранов А.В. Ларец "Золотой петушок". 1981
85. Ан О.В. Ларчик "Сказка о золотом петушке". 1984

СКАЗКА О ЖЕРТВОЙ ЦАРСВНІ И О СЕИИ БОГАТЫРЯХ

“Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях” является апофеозом добрых народных нравов, той деревенской стихии, которая изображается и в “Евгении Онегине” в лице Татьяны”.

“Смысл сказки (“Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях” — Ред.) — в противопоставлении “лица” и “души”, красоты внешней и красоты душевой”.

А.Слонимский

“A Tale of the Dead Princess” is an apotheosis of common people’s good mores and of the elements of peasant life which is also portrayed in “Eugene Onegin” in the person of Tatiana.”

A.Slonimsky

“The purport of the tale (“A Tale of the Dead Princess and the Seven Knights”) is the “face” as opposed to the “soul”, exterior beauty in contrast to that of the soul.”

A.Slonimsky

Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях
A Tale of the Dead Princess

86. Штыков Ф.И. Шкатулка "Сказка о мертвой царевне". 1941.
87. Кочумов А.Д. Панно "Сказка о мертвой царевне". 1992. >

◀88. Терехин А.В. Ларчик "Сказка о мертвой царевне". 1984.

◀ 89. Рябов В.Е. Ларчик "Сказка о мертвой царевне". 1963.

◀90. Буторин С.А. Письменный прибор "Сказка о мертвой царевне". 1994.

91. Кочуталов А.Д. Шкатулка "Сказка о мертвой царевне". 1980.

Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях
A Tale of the Dead Princess

92. Клипов А.Н. Шкатулка "Сказка о мертвой царевне". 1981.

93. Булдакова Н.Б. Папироник "Сказка о мертвой царевне". 1987.

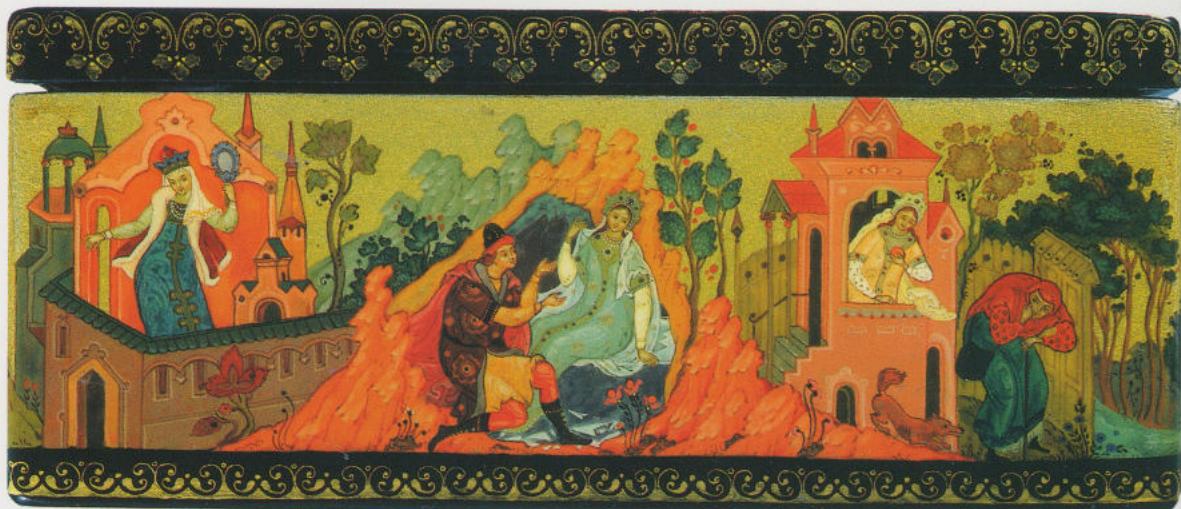
94. Юсков В.М. Брошь "Королевич Елисей". 1989.

95. Лопатина Н.П. Пудреница "Свет мой, зеркальце, скажи...". 1978.

96. Смирнова Р.А. Комплект женских украшений "Королевич Елисей". 1981. ➤

◀97. Лопатин Н.П. Ларец “Сказка о мертвом царевне”. 1979.

98. Лопатин Н.П. Ларец “Сказка о мертвом царевне”. 1979. (грань).

99. Лопатин Н.П. Ларец “Сказка о мертвом царевне”. 1979. (грань).

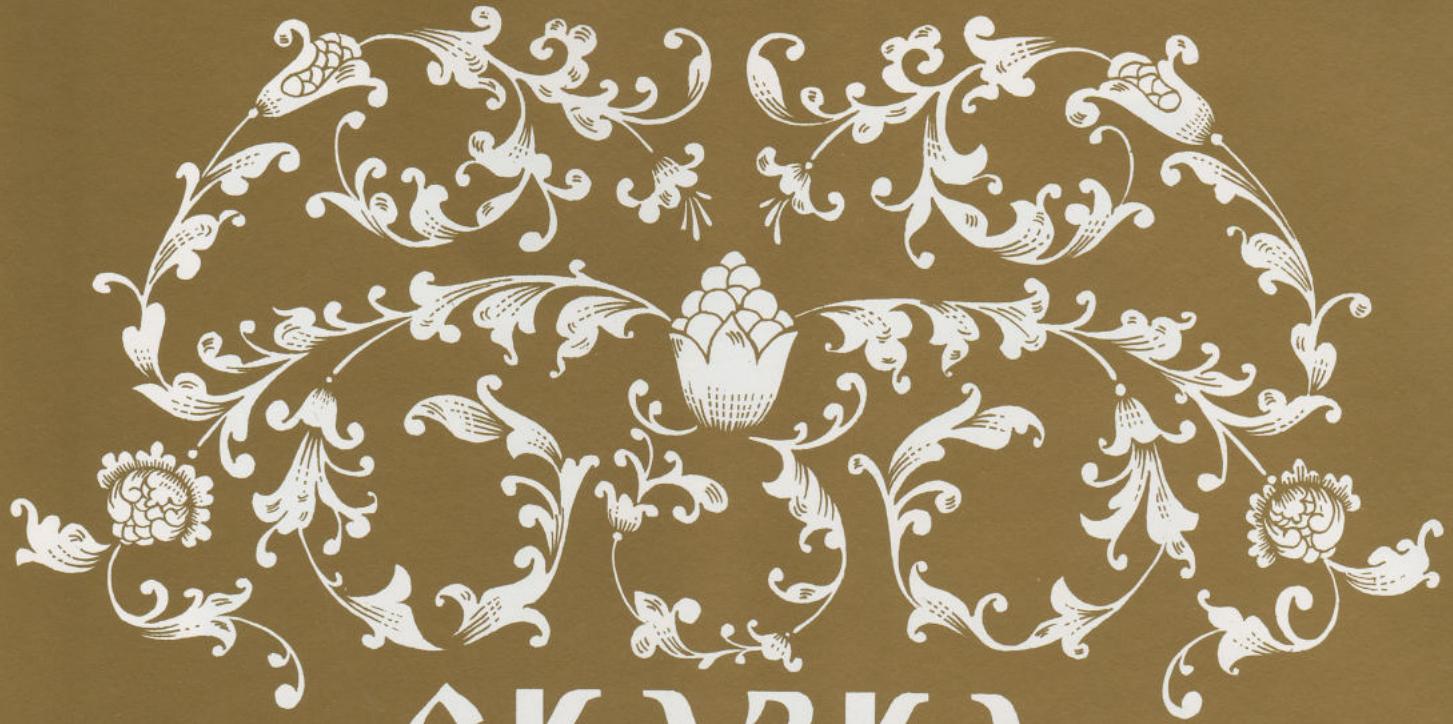

100. Кампов А.Н. Ларец "Сказка о мёртвой царевне". 1992. (гравь).

101. Кампов А.Н. Ларец "Сказка о мёртвой царевне". 1992. (гравь).

102. Кампов А.Н. Ларец "Сказка о мёртвой царевне". 1992. ▶

СКАЗКА о РЫБАКЕ и РЫБКЕ

“...столкнулись две неравные силы — могучий Окиян-
море и жалкая претендентка на роль “владычицы морской”.
В неравности, в несоразмерности и дисгармонии этих про-
тивостоящих сил, в абсурдности покорить свободное мо-
ре — глубокий философский смысл. Нет такой в мире
власти и силы, которые бы смирили и покорили Окиян-
море”.

Г.П.Макогоненко

“...two unequal forces encountered — the mighty
Ocean-sea and the wretched aspirant to the throne of the
“Ruler of the Sea”. It is in the unequal and disproportionate
character of these opposing forces, in their disharmony and
the absurd desire to subjugate the free sea that a profound
philosophic message lies. There is no power in the whole
world that could enslave and subjugate the Ocean-sea.”

G.P.Makogonenko

103. Зубков И.И. Пластина "Сказка о рыбаке и рыбке". 1927.

Сказка о рыбаке и рыбке
A Tale of the Fisherman and the Golden Fish

104. Голиков И.И. Пенал "Сказка о рыбаке и рыбке". 1927.
105. Мухин В.В. Шкатулка "Золотая рыбка". 1971.

Сказка о рыбаке и рыбке

A Tale of the Fisherman and the Golden Fish

106. Лопатин Н.П. Шкатулка "Сказка о рыбаке и рыбке". 1982.

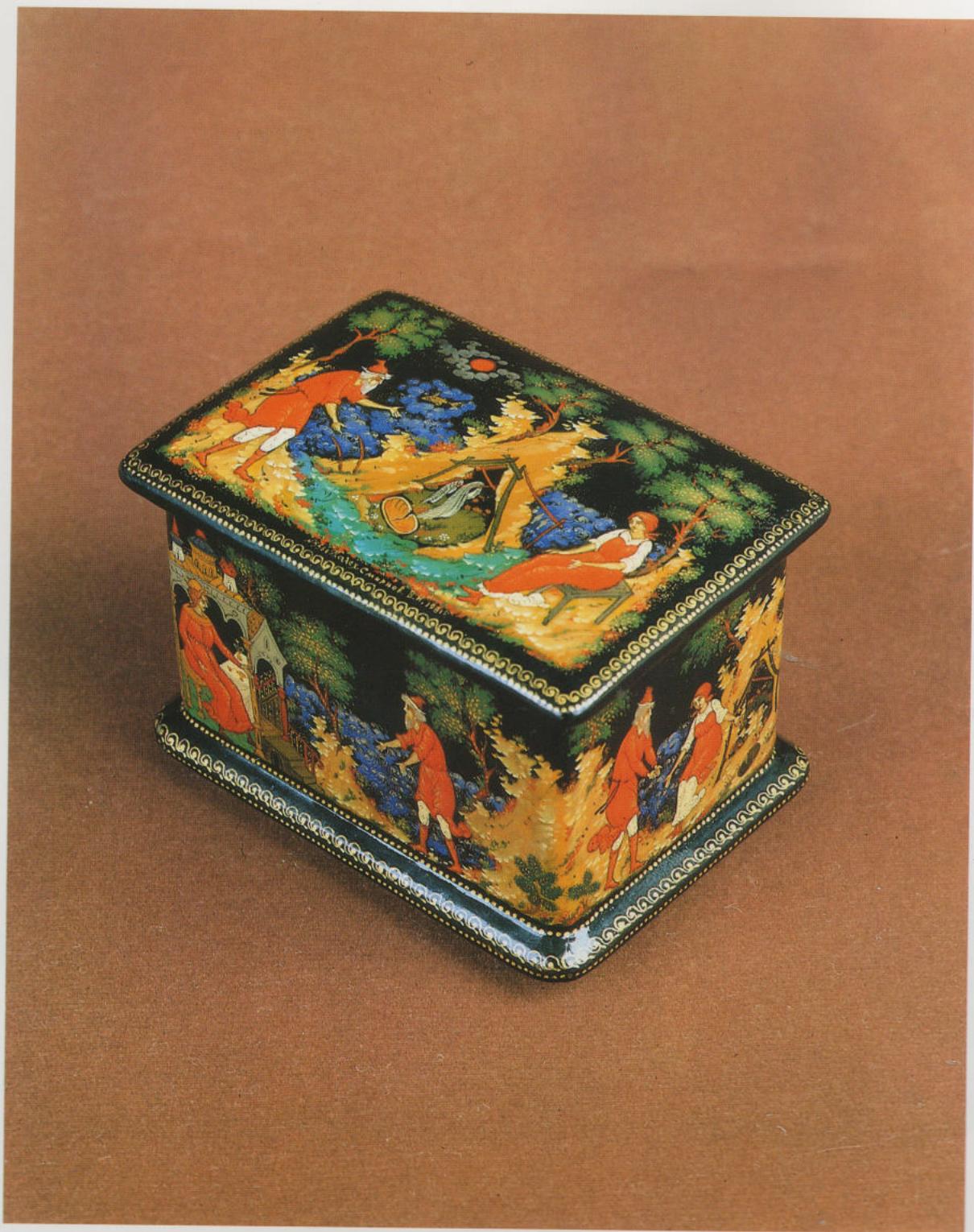

107. Кочетов Г.Н. Ларчик "Сказка о рыбаке и рыбке". 1982.
108. Кочетов Г.Н. Ларчик "Сказка о рыбаке и рыбке". 1982. (гравь).
109. Кочетов Г.Н. Ларчик "Сказка о рыбаке и рыбке". 1982. (гравь).

110. Щаницын Ю.А. Шкатулка "Золотая рыбка". 1983.

111. Будаков В.В. Шкатулка "Сказка о золотой рыбке". 1980.

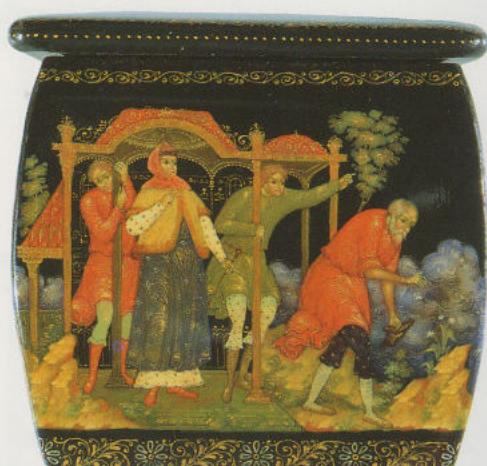
112. Смирнов В.И. Ларчик "Сказка о рыбаке и рыбке". 1981.

113. Смирнов В.И. Ларчик "Сказка о рыбаке и рыбке". 1981. (грань).
114. Смирнов В.И. Ларчик "Сказка о рыбаке и рыбке". 1981. (грань).

115. Домашняя А.В. Шкатура "Сказка о золотой рыбке". 1980.

116. Каманин С.И. Ларчик “Сказка о рыбаке и рыбке”. 1989.

117. Каманин С.И. Ларчик “Сказка о рыбаке и рыбке”. 1989. (грань).

118. Каманин С.И. Ларчик “Сказка о рыбаке и рыбке”. 1989. (грань).

СКАЗКА
О ПОПЕ
И О РАБОТНИКЕ ЕГО
БИЛДЕ

“Одна сказка (“О попе и о работнике его Балде” — Ред.) даже без размера, только с рифмами и прелесть невообразимая”.

Н.В.Гоголь

“One of these tales (“A Tale of the Priest and His Household-hand Balda”) has no metre even, just rhyme, and it is unimaginably delightful.”

N.V.Gogol

Сказка о попе и о работнике его Балде

A Tale of the Priest and His Household-hand Balda

119. Вакуров Н.Д. Коробка "Балда воду мутит...". 1929.

Сказка о попе и о работнике его Балде

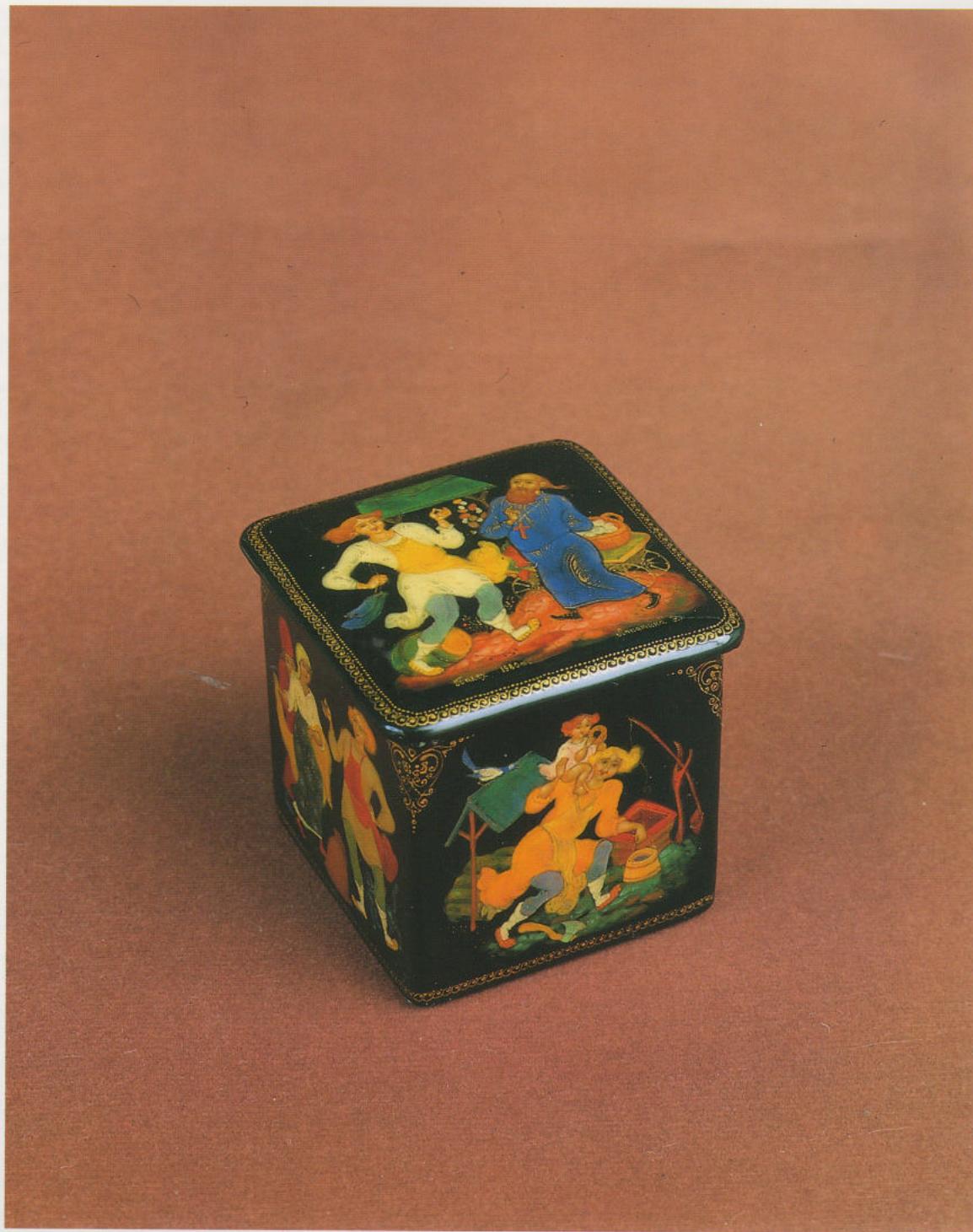
A Tale of the Priest and His Household-hand Balda

120. Белоусов Р.Л. Шкатулка "Балда". 1955.

Сказка о попе и о работнике его Балде

A Tale of the Priest and His Household-hand Balda

121. Лопатина Н.П. Ларчик “Сказка о попе и о работнике его Балде”. 1980.

КАТАЛОГ

1. А.В.Котухин. Портсигар "Руслан у Финна". 40-е годы. п.-м., я.т., з., л. 12,5×9,5×2 см.
2. А.А.Дыдыкин. Портсигар "Ратмир у волшебного замка". 1932. п.-м., я.т., з., л. 7,5×8,7×2,4 см.
3. Д.Н.Буторин. Шкатулка "У лукоморья". 1925. п.-м., я.т., з., л. 8,3×12,7×6,3 см.
4. Д.Н.Буторин. Шкатулка "У лукоморья дуб зеленый...". 1934. п.-м., я.т., з., л. 11,2×16,7×4,1 см.
5. Д.Н.Буторин. Шкатулка "У лукоморья". 1956. п.-м., я.т., з., л. 19,5×24×6 см.
6. И.А.Першин. Портсигар "Руслан и Людмила". 1944. п.-м., я.т., з., л. 11×8×2,5 см.
7. Н.А.Правдин. Пудреница "У лукоморья". 1944. п.-м., я.т., з., л. Δ — 5,2 см. В — 1,5 см.
8. В.В.Котухин. Коробка "Бой Руслана с Рогдаем". 1934. п.-м., я.т., з., л. 15,2×9×4,6 см.
9. С.П.Бахирев. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1958. п.-м., я.т., з., л. 20,3×26,8×6,5 см.
10. Г.К.Буреев. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1958. п.-м., я.т., з., л. 15×31,6×5,5 см.
11. А.А.Котухина. Шкатулка "У лукоморья". 1956. п.-м., я.т., з., л. 20,5×27,5×10 см.
12. Т.И.Зубкова. Шкатулка "Людмила в саду Черномора". 1961. п.-м., я.т., з., л. 23,3×11,3×5,6 см.
13. Т.И.Зубкова. Тарелка "Людмила в саду Черномора". 1962. п.-м., я.т., з., л. Δ — 15 см. В — 1,5 см.
14. В.П.Холмов. Медальон "Руслан и голова". 1963. п.-м., я.т., з., л. 5×3,5 см.
15. В.П.Холмов. Ларец "Руслан и Людмила". 1994. п.-м., я.т., з., л. 3×5×3 см.
16. В.М.Ходов. Ларец "Руслан". 1986. п.-м., я.т., з., л. 16×22×18 см.
- 17, 18. В.М.Ходов. Ларец "Руслан". 1986. (2 боковые грани).
19. А.В.Терехин. Ларец "Руслан и Людмила". 1962. п.-м., я.т., з., л. 5,5×5,5×4 см.
20. П.Ф.Чалунин. Бисерница "Руслан и Людмила". 1960. п.-м., я.т., з., л. 4×6×2,5 см.
21. А.В.Борунов. Баул "Бой Руслана с Рогдаем". 1968. п.-м., я.т., з., л. 5,3×3,8×3 см.
22. К.В.Кукушкин. Баул "Руслан и Людмила". 1963. п.-м., я.т., з., л. 4,3×5,5×4 см.
23. Н.И.Голиков. Пудреница "Руслан и Людмила". 1977. п.-м., я.т., з., л. Δ — 14,2 см. В — 3 см.
24. Н.И.Голиков. Ларец "Руслан и Людмила". 1961. п.-м., я.т., з., л. 5,7×5,7×5,5 см.
25. Н.И.Голиков. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1976. п.-м., я.т., з., л. 12,3×20,5×4,5 см.
26. Н.И.Голиков. Пластина "Руслан и Людмила". 1978. п.-м., я.т., з., л. 40×22 см.
27. А.И.Зайцев. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1960. п.-м., я.т., з., л. 5,5×5,5×4,6 см.
28. М.Ф.Шишков. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1989. п.-м., я.т., з., л. 12×20×4,5 см.
29. Р.Л.Белоусов. Шкатулка "Выход Черномора". 1960. п.-м., я.т., з., л. Δ — 13,5 см. В — 3,4 см.
30. О.А.Платонов. Шкатулка "Людмила". 1972. п.-м., я.т., з., л. 4,3×5,9×2,8 см.
31. Р.Л.Белоусов. Шкатулка "У лукоморья". 1954. п.-м., я.т., з., л. 21,6×27×7 см.
32. Р.А.Смирнова. Брошь "Руслан и Черномор". 1971. п.-м., я.т., з., л. 6,7×3,7 см.
33. Р.А.Смирнова. Брошь "Тридцать витязей". 1971. п.-м., я.т., з., л., металл. 3,3×6,9 см.
34. Р.А.Смирнова. Брошь "У лукоморья". 1971. п.-м., я.т., з., л., металл. 7,7×5,9 см.
35. В.А.Смирнов. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1980. п.-м., я.т., з., л. 10,1×12,7×4,1 см.
36. Н.Б.Грибов. Шкатулка "Руслан и Людмила". 1983. п.-м., я.т., з., л. 6×6×3,5 см.
37. А.Н.Клипов. Шкатулка "Лукоморье". 1977. п.-м., я.т., з., л. Δ — 19,5 см. В — 6 см.
38. А.Н.Клипов. Шкатулка "Людмила в Саду Черномора". 1983. п.-м., я.т., з., л. 6×8×3,5 см.
39. А.Н.Клипов. Баул "Руслан и Людмила". 1983. п.-м., я.т., з., л. 13,8×8,5×2,7 см.
40. А.Н.Иванова. Тарелка "У лукоморья". 1979. п.-м., я.т., з., л. Δ — 21,8 см. В — 2 см.
41. В.А.Бушков. Шкатулка "Ратмир у стен волшебного замка". 1991. п.-м., я.т., з., л. 4,8×6,8×3 см.
42. И.В.Маркичев. Шкатулка "Три чуда". 1934. п.-м., я.т., з., л. 19,8×27×4,6 см.
43. И.И.Зубков. Очешник "Сказка о царе Салтане". 1926. п.-м., я.т., з., л. 4×13,6×2 см.
44. В.В.Большаков. Пластина "Гвидон и царевна Лебедь". 1994. п.-м., я.т., з., л. 41,5×29,2 см.
45. И.П.Вакуров. Шкатулка "Гвидон и царевна Лебедь". 1947. п.-м., я.т., з., л. 20×12×6,1 см.
46. А.В.Котухин. Ларец "Сказка о царе Салтане". 1934. п.-м., я.т., з., л. 21,1×27,2×10,4 см.
47. М.И.Сперанский. Баул "Сказка о царе Салтане". 1935. п.-м., я.т., з., л. 19,2×9,2×3,7 см.
48. В.С.Ермолаева. Шкатулка "Гвидон". 1973. п.-м., я.т., з., л. 12×6,1×3,4 см.
49. С.А.Буторин. Коробочка "Царь Салтан". 1974. п.-м., я.т., з., л. 4,3×5,5×2,7 см.
50. П.Д.Баженов. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1934. п.-м., я.т., з., л. 19,5×26,8×4,5 см.
51. Т.И.Зубкова. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1958. п.-м., я.т., з., л. Δ — 21,5 см. В — 5,8 см.
52. В.З.Рожков. Пластина "Царевна Лебедь". 1960. п.-м., я.т., з., л. 40×20 см.
53. В.А.Панин. Солонка "Сказка о царе Салтане". 1961. п.-м., я.т., з., л. 10×10,5×17,5 см.
54. Н.М.Малинкин. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1966. п.-м., я.т., з., л. Δ — 21,5 см. В — 5,5 см.
55. В.В.Большаков. Тарелка "Гвидон". 1960. п.-м., я.т., з., л. Δ — 24 см. В — 2 см.
56. И.Я.Каманин. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1955. п.-м., я.т., з., л. 6,1×8,1×4 см.
57. А.Д.Кочупалов. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1977. п.-м., я.т., з., л. 12,2×20,5×4,2 см.
58. Ю.В.Плеханов. Ларец "Сказка о царе Салтане". 1991. п.-м., я.т., з., л. 9,5×12,5×12,5 см.

59. Г.Н.Лягтова. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1984. п.-м., я.т., з., л. 12×12×4,5 см.
60. В.М.Ходов. Баул "Пир на острове". 1982. п.-м., я.т., з., л. 14×8,4×3,4 см.
61. Г.Н.Кочетов. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1975. п.-м., я.т., з., л. 6,2×16,5×3,4 см.
62. В.М.Ходов. Пудреница "Пир на острове". 1980. п.-м., я.т., з., л. Д — 8,5 см. В — 3 см.
63. А.Н.Иванова. Шкатулка "Сказка о царе Салтане". 1977. п.-м., я.т., з., л. 10×17×4,2 см.
64. Ю.М.Крысенков. Брошь "Гвидон". 1978. п.-м., я.т., з., л. 3×6 см.
65. А.К.Мельникова. Пудреница "Сказка о царе Салтане". 1983. п.-м., я.т., з., л. Д — 7 см. В — 3 см.
66. В.И.Смирнов. Ларец "Сказка о царе Салтане". 1984. п.-м., я.т., з., л. 4,5×6,5×5 см.
67. В.И.Смирнов. Бисерница "Царь Салтан". 1979. п.-м., я.т., з., л. 6,1×4,6×2,6 см.
68. В.И.Смирнов. Пудреница "Сказка о царе Салтане". 1982. п.-м., я.т., з., л. Д — 6 см. В — 2,2 см.
69. О.В.Ан. Ларчик "Сказка о царе Салтане". 1981. п.-м., я.т., з., л. 6×6,2×4,2 см.
70. Е.Ф.Щаницына. Пудреница "Пир на острове Буяне". 1989. п.-м., я.т., з., л. Д — 6,5 см. В — 3 см.
71. О.А.Голубев. Ларец "Сказка о царе Салтане". 1984. п.-м., я.т., з., л. 10×12,3×11,3 см.
72. В.Ф.Смирнова. Пудреница "Три чуда". 1982. п.-м., я.т., з., л. Д — 10,2 см. В — 2 см.
73. И.М.Баканов. Шкатулка "Сказка о золотом петушке". 1934. п.-м., я.т., з., л. 19,7×26,9×4,5 см.
74. В.В.Котухин. Баул "Сказка о золотом петушке". 1936. п.-м., я.т., з., л. 5,3×7,5×2,8 см.
75. Н.А.Коровайков. Шкатулка "Сказка о золотом петушке". 1936. п.-м., я.т., з., л. 18,7×20,9×4,6 см.
76. А.В.Терехин. Солонка "Сказка о золотом петушке". 1957. п.-м., я.т., з., л. 22,2×14×13,4 см.
77. А.В.Терехин. Шкатулка "Золотой петушок". 1960. п.-м., я.т., з., л. 11,4×23×5,6 см.
78. Ф.М.Мельникова. Бисерница "Золотой петушок". 1964. п.-м., я.т., з., л. 2×2,8×2,2 см.
79. Ю.П.Козлов. "Золотой петушок". 1956. Ваза, фарфор, керамические краски. 24×13 см.
80. Б.М.Ермолаев. Тарелка "Золотой петушок". 1989. п.-м., я.т., з., л. Д — 22 см. В — 3 см.
81. Б.М.Ермолаев. Ларец "Сказка о золотом петушке". 1982. п.-м., я.т., з., л. 6,5×12,5×4,3 см.
82. Г.Н.Кочетов. Ларчик "Золотой петушок". 1982. п.-м., я.т., з., л. 4,2×6×4,2 см.
83. Г.Р.Белоусова. Тарелка "Золотой петушок". 1990. п.-м., я.т., з., л. Д — 20,5 см. В — 1,5 см.
84. А.В.Баранов. Ларец "Золотой петушок". 1981. п.-м., я.т., з., л. 7,5×7,5×6 см.
85. О.В.Ан. Ларчик "Сказка о золотом петушке". 1984. п.-м., я.т., з., л. 6,5×12,5×6 см.
86. Ф.И.Штыков. Шкатулка "Сказка о мертвый царевне". 1941. п.-м., я.т., з., л. 10×17×4,5 см.
87. А.Д.Кочупалов. Панно "Сказка о мертвый царевне". п.-м., я.т., з., л. 50×70 см.
88. А.В.Терехин. Ларчик "Сказка о мертвый царевне". 1984. п.-м., я.т., з., л. 6×6×5 см.
89. В.Е.Рябов. Ларчик "Сказка о мертвый царевне". 1963. п.-м., я.т., з., л. 2,4×3,3×2,5 см.
90. С.А.Буторин. Письменный прибор "Сказка о мертвый царевне". 1994. п.-м., я.т., з., л. 25×29,5×1,5 см.
91. А.Д.Кочупалов. Шкатулка "Сказка о мертвый царевне". 1980. п.-м., я.т., з., л. 23,2×26,8×4,3 см.
92. А.Н.Клипов. Шкатулка "Сказка о мертвый царевне". 1981. п.-м., я.т., з., л. 13×18×4,5 см.
93. Н.Б.Булдакова. Папиросник "Сказка о мертвый царевне". 1987. п.-м., я.т., з., л. 14,5×8,5×8,5 см.
94. В.М.Юсков. Брошь "Королевич Елисей". 1989. п.-м., я.т., з., л. Д — 5 см.
95. Н.П.Лопатина. Пудреница "Свет мой, зеркальце, скажи...". 1978. п.-м., я.т., з., л. Д — 6,2 см. В — 2,5 см.
96. Р.А.Смирнова. Комплект женских украшений "Королевич Елисей". 1981. п.-м., я.т., з., л., металл. Браслет 14×18 см. Гравна 9,5×38 см.
- 97, 98, 99. Н.П.Лопатин. Ларец "Сказка о мертвый царевне". 1979. п.-м., я.т., з., л. 14,3×9,7×6 см.
- 100, 101, 102. А.Н.Клипов. Ларец "Сказка о мертвый царевне". 1992. п.-м., я.т., з., л. 6×12×6 см.
103. И.И.Зубков. Пластина "Сказка о рыбаке и рыбке". 1927. п.-м., я.т., з., л. 34,3×24,4 см.
104. И.И.Голиков. Пенал "Сказка о рыбаке и рыбке". 1927. п.-м., я.т., з., л. 9,5×28×8,7 см.
105. В.В.Мухин. Шкатулка "Золотая рыбка". 1971. п.-м., я.т., з., л. 6×12×3 см.
106. Н.П.Лопатин. Шкатулка "Сказка о рыбаке и рыбке". 1983. п.-м., я.т., з., л. 10,3×10,3×4 см.
- 107, 108, 109. Г.Н.Кочетов. Ларчик "Сказка о рыбаке и рыбке". 1982. п.-м., я.т., з., л. 4,2×5,8×4,3 см.
110. Ю.А.Щаницын. Шкатулка "Золотая рыбка". 1983. п.-м., я.т., з., л. 6×6×3,4 см.
111. В.В.Булдаков. Шкатулка "Сказка о золотой рыбке". 1980. п.-м., я.т., з., л. 10×15×4,5 см.
- 112, 113, 114. В.И.Смирнов. Ларчик "Сказка о рыбаке и рыбке". 1981. п.-м., я.т., з., л. 4,3×6×4,2 см.
115. А.В.Дошлигин. Шкатулка "Сказка о золотой рыбке". 1980. п.-м., я.т., з., л. 12,5×17,7×4,5 см.
- 116, 117, 118. С.И.Каманин. Ларчик "Сказка о рыбаке и рыбке". 1989. п.-м., я.т., з., л. 5,5×6×5,5 см.
119. Н.Д.Вакуров. Коробка "Балда воду мутит...". 1929. п.-м., я.т., з., л. 9×7×2,8 см.
120. Р.Л.Белоусов. Шкатулка "Балда". 1955. п.-м., я.т., з., л. 15,8×22×6,4 см.
121. Н.П.Лопатина. Ларчик "Сказка о попе и о работнике его Балде". 1980. п.-м., я.т., з., л. 4×4×3,5 см.

Принятые сокращения:
 В — высота,
 Д — диаметр,
 з — золото,
 л — лак,
 п.-м. — папье-маше,
 я.т. — яичная темпера.

CATALOGUE

1. **A.V.Kotukhin.** A cigarette-case. "Ruslan at Finn's". The 1940's. Papier-mache, egg-powder tempera, gold, lacquer. 12,5×9,5×2 cm.
2. **A.A.Dydykin.** A cigarette-case. "Ratmir by the Magic Castle". 1932. P., e.t., g., l. 7,5×8,7×2,4 cm.
3. **D.N.Butorin.** A casket. "By Seashore Far...". 1925. P., e.t., g., l. 8,3×2,7×6,3 cm.
4. **D.N.Butorin.** A casket. "By Seashore Far an Oak-tree Towers...". 1934. P., e.t., g., l. 11,2×16,7×4,1 cm.
5. **D.N.Butorin.** A casket. "By Seashore Far...". 1956. P., e.t., g., l. 19,5×24×6 cm.
6. **I.A.Pershin.** A cigarette-case. "Ruslan and Lyudmilla". 1944. P., e.t., g., l. 11×8×2,5 cm.
7. **N.A.Pravdin.** A powder-case. "By Seashore Far...". 1944. P., e.t., g., l. D. — 5,2 cm. H. — 1,5 cm.
8. **V.V.Kotukhin.** A box. "Ruslan Battling Rogdai". 1934. P., e.t., g., l. 15,2×9×4,6 cm.
9. **S.P.Bakhirev.** A casket. "Ruslan and Lyudmilla". 1958. P., e.t., g., l. 20,3×26,8×6,5 cm.
10. **G.K.Bureyev.** A casket. "Ruslan and Lyudmilla". 1958. P., e.t., g., l. 15×21,6×5,5 cm.
11. **A.A.Kotukhina.** A casket. "By Seashore Far...". 1956. P., e.t., g., l. 20,5×27,5×10 cm.
12. **T.I.Zubkova.** A casket. "Lyudmilla in Chernomor's Garden". 1961. P., e.t., g., l. 23,3×11,3×5,6 cm.
13. **T.I.Zubkova.** A platter. "Lyudmilla in Chernomor's Garden". 1962. P., e.t., g., l. D. — 15 cm. H. — 1,5 cm.
14. **V.P.Kholmov.** Medallion "Ruslan and the Head". 1963. P., e.t., g., l. 5×3,5 cm.
15. **V.P.Kholmov.** Coffer "Ruslan and Lyudmilla". 1994. P., e.t., g., l. 3×5×3 cm.
- 16, 17, 18. **V.M.Khodov.** A coffer. "Ruslan". 1986. P., e.t., g., l. 16×22×18 cm.
19. **A.V.Terekhin.** A coffer. "Ruslan and Lyudmilla". 1962. P., e.t., g., l. 5,5×5,5×4 cm.
20. **P.F.Chalunin.** Glass-beads casket "Ruslan and Lyudmilla". 1960. P., e.t., g., l. 4×6×2,5 cm.
21. **A.V.Borunov.** A trunk. "Ruslan Battling Rogdai". 1968. P., e.t., g., l. 5,3×3,8×3 cm.
22. **K.V.Kukushkin.** A trunk. "Ruslan and Lyudmilla". 1963. P., e.t., g., l. 4,3×5,5×4 cm.
23. **N.I.Golikov.** A powder-case. "Ruslan and Lyudmilla". 1977. P., e.t., g., l. D. — 14,2 cm. H. — 3 cm.
24. **N.I.Golikov.** "Ruslan and Lyudmilla". 1961. P., e.t., g., l. 5,7×5,7×5,5 cm.
25. **N.I.Golikov.** A casket. "Ruslan and Lyudmilla". 1976. P., e.t., g., l. 12,3×20,5×4,5 cm.
26. **N.I.Golikov.** A plate. "Ruslan and Lyudmilla". 1978. P., e.t., g., l. 40×22 cm.
27. **A.I.Zaitsev.** A casket. "Ruslan and Lyudmilla". 1960. P., e.t., g., l. 5,5×5,5×4,6 cm.
28. **M.F.Shishkov.** A casket. "Ruslan and Lyudmilla". 1989. P., e.t., g., l. 12×20×4,5 cm.
29. **R.L.Belousov.** A casket. "Chernomor Coming Out Onto the Seashore". 1960. P., e.t., g., l. D. — 13,5 cm. H. — 3,4 cm.
30. **O.A.Platonov.** A casket "Lyudmilla". 1972. P., e.t., g., l. 4,3×5,9×2,8 cm.
31. **R.L.Belousov.** A casket. "By Seashore Far...". 1954. P., e.t., g., l. 21,6×27×7 cm.
32. **R.A.Smirnova.** A brooch. "Ruslan and Chernomor". 1971. P., e.t., g., l. 6,7×3,7 cm.
33. **R.A.Smirnova.** A brooch. "The Thirty Knights". 1971. P., e.t., g., l. metal. 3,3×6,9 cm.
34. **R.A.Smirnova.** A brooch. "By Seashore Far...". 1971. P., e.t., g., l. metal. 7,7×5,9 cm.
35. **V.A.Smirnov.** A casket. "Ruslan and Lyudmilla". 1980. P., e.t., g., l. 10,1×12,7×4,1 cm.
36. **N.B.Gribov.** A casket. "Ruslan and Lyudmilla". 1983. P., e.t., g., l. 6×6×3,5 cm.
37. **A.N.Klipov.** A casket. "By Seashore Far...". 1977. P., e.t., g., l. D. — 19,5 cm. H. — 6 cm.
38. **A.N.Klipov.** A casket. "Lyudmilla in Chernomor's Garden". 1983. P., e.t., g., l. 6×8×3,5 cm.
39. **A.N.Klipov.** A trunk. "Ruslan and Lyudmilla". 1983. P., e.t., g., l. 13,8×8,5×2,7 cm.
40. **A.N.Ivanova.** A platter. "By Seashore Far...". 1979. P., e.t., g., l. D. — 21,8 cm. H. — 2 cm.
41. **V.A.Bushkov.** A casket. "Ratmir by the Walls of the Magic Castle". 1991. P., e.t., g., l. 4,8×6,8×3 cm.
42. **I.V.Markichev.** A casket. "Three Miracles". 1934. P., e.t., g., l. 19,8×27×4,6 cm.
43. **I.I.Zubkov.** A spectacle-case. "A Tale of Tsar Saltan". 1926. P., e.t., g., l. 4×13,6×2 cm.
44. **V.V.Bolchakov.** A plate. "Gvidon and the Swan Princess". 1994. P., e.t., g., l. 41,5×29,2 cm.
45. **I.P.Vakurov.** A castet. "Gvidon and the Swan Princess". 1947. P., e.t., g., l. 20×12×6,1 cm.
46. **A.V.Kotukhin.** A casket. "A Tale of Tsar Saltan". 1934. P., e.t., g., l. 21,1×27,2×10,4 cm.
47. **M.I.Speransky.** A trunk. "A Tale of Tsar Saltan". 1935. P., e.t., g., l. 19,2×9,2×3,7 cm.
48. **V.S.Yermolayeva.** A casket. "Gvidon". 1973. P., e.t., g., l. 12×6,1×3,4 cm.
49. **S.A.Butorin.** A box. "Tsar Saltan". 1974. P., e.t., g., l. 4,3×5,5×2,7 cm.
50. **P.D.Bazhenov.** A casket. "A Tale of Tsar Saltan". 1934. P., e.t., g., l. 19,5×26,5×4,5 cm.
51. **T.I.Zubkova.** A casket. "A Tale of Tsar Saltan". 1958. P., e.t., g., l. D. — 21,5 cm. H. — 5,8 cm.
52. **V.Z.Rozhkov.** A plate. "The Swan Princess". 1960. P., e.t., g., l. 40×20 cm.
53. **V.A.Panin.** A salt-cellar. "A Tale of Tsar Saltan". 1961. P., e.t., g., l. 10×10,5×17,5 cm.
54. **N.M.Malinkin.** A casket. "A Tale of Tsar Saltan". 1966. P., e.t., g., l. D. — 21,5 cm. H. — 5,5 cm.
55. **V.V.Bolshakov.** A platter. "Gvidon". 1960. P., e.t., g., l. D. — 24 cm. H. — 2 cm.
56. **I.Ya.Kamanin.** A casket. "A Tale of Tsar Saltan". 1955. P., e.t., g., l. 6,1×8,1×4 cm.
57. **A.D.Kochupalov.** A casket. "A Tale of Tsar Saltan". 1977. P., e.t., g., l. 12,2×20,5×4,2 cm.
58. **Yu.V.Plekhanov.** A coffer. "A Tale of Tsar Saltan". 1991. P., e.t., g., l. 9,5×12,5×12,5 cm.

59. G.N.Lyatova. A casket. "A Tale of Tsar Saltan". 1984. P., e.t., g., l. 12×12×4,5 cm.
60. V.M.Khodov. A trunk. "The Feast on the Island". 1982. P., e.t., g., l. 14×8,4×3,4 cm.
61. G.N.Kochetov. A casket. "A Tale of Tsar Saltan". 1975. P., e.t., g., l. 6,2×16,5×3,4 cm.
62. V.M.Khodov. A powder-case. "The Feast on the Island". 1980. P., e.t., g., l. D. — 8,5 cm. H. — 3 cm.
63. A.N.Ivanova. A casket. "A Tale of Tsar Saltan". 1977. P., e.t., g., l. 10×17×4,2 cm.
64. Yu.M.Krysenkov. A brooch. "Gvidon". 1978. P., e.t., g., l. 3×6 cm.
65. L.K.Melnikova. A powder-case. "A Tale of Tsar Saltan". 1983. P., e.t., g., l. D. — 7 cm. H. — 3 cm.
66. V.I.Smirnov. A coffer. "A Tale of Tsar Saltan". 1984. P., e.t., g., l. 4,5×6,5×5 cm.
67. V.I.Smirnov. A glass-beads casket. "Tsar Saltan". 1979. P., e.t., g., l. 6,1×4,6×2,6 cm.
68. V.I.Smirnov. A powder-case. "A Tale of Tsar Saltan". 1982. P., e.t., g., l. D. — 6 cm. H. — 2,2 cm.
69. O.V.An. A small chest. "A Tale of Tsar Saltan". 1981. P., e.t., g., l. 6×6,2×4,2 cm.
70. Ye.F.Schanitsyna. A powder-case. "The Feast on the Island Buyan.". 1989. P., e.t., g., l. D. — 6,5. H. — 3 cm.
71. O.A.Golubev. A coffer. "A Tale of Tsar Saltan". 1984. P., e.t., g., l. 10×12,3×11,3 cm.
72. V.F.Smirnova. A powder-case. "Three Miracles". 1982. P., e.t., g., l. D. — 10,2 cm. H. — 2 cm.
73. I.M.Bakanov. A casket. "A Tale of the Golden Cockerel". 1934. P., e.t., g., l. 19,7×26,9×4,5 cm.
74. V.V.Kotukhin. A trunk. "A Tale of the Golden Cockerel". 1936. P., e.t., g., l. 5,3×7,5×2,8 cm.
75. N.A.Korovaikov. A casket. "A Tale of the Golden Cockerel". 1936. P., e.t., g., l. 18,7×20,9×4,6 cm.
76. A.V.Teryokhin. A salt-cellar. "A Tale of the Golden Cockerel". 1957. P., e.t., g., l. 22,2×14×13,4 cm.
77. A.V.Teryokhin. A casket. "The Golden Cockerel". 1960. P., e.t., g., l. 11,4×23×5,6 cm.
78. F.M.Melnikova. A glass-beads casket. "The Golden Cockerel". 1964. P., e.t., g., l. 2×2,8×2,2 cm.
79. Yu.P.Kozlov. "The Golden Cockerel". 1957. A vase. Porcelain, ceramic colours. 24×13 cm.
80. B.M.Yermolayev. A platter. "The Golden Cockerel". 1989. P., e.t., g., l. D. — 22 cm. H. — 3 cm.
81. B.M.Yermolayev. A coffer. "A Tale of the Golden Cockerel". 1982. P., e.t., g., l. 6,5×12,5×4,3 cm.
82. G.N.Kochetov. A small chest. "The Golden Cockerel". 1982. P., e.t., g., l. 4,2×6×4,2 cm.
83. G.R.Belousova. A platter. "The Golden Cockerel". 1990. P., e.t., g., l. D. — 20,5 cm. H. — 1,5 cm.
84. A.V.Baranov. A coffer. "The Golden Cockerel". 1981. P., e.t., g., l. 7,5×7,5×6 cm.
85. O.V.An. A small chest. "A Tale of the Golden Cockerel". 1984. P., e.t., g., l. 6,5×12,5×6 cm.
86. F.I.Shtykov. A casket. "A Tale of the Dead Princess". 1941. P., e.t., g., l. 10×17×4,5 cm.
87. A.D.Kochupalov. A panel. "A Tale of the Dead Princess". 1992. P., e.t., g., l. 50×70 cm.
88. A.V.Teryokhin. A small chest. "A Tale of the Dead Princess". 1984. P., e.t., g., l. 6×6×5 cm.
89. V.E.Ryabov. A small chest. "A Tale of the Dead Princess". 1963. P., e.t., g., l. 2,4×3,3×2,5 cm.
90. S.A.Butorin. A desk set. "A Tale of the Dead Princess". 1994. P., e.t., g., l. 25×29,5×1,5 cm.
91. A.D.Kochupalov. A casket. "A Tale of the Dead Princess". 1980. P., e.t., g., l. 23,1×26,8×4,3 cm.
92. A.N.Klipov. A casket. "A Tale of the Dead Princess". 1981. P., e.t., g., l. 13×18×4,5 cm.
93. N.B.Buldakova. A cigarette-case. "A Tale of the Dead Princess". 1987. P., e.t., g., l. 14,5×18,5×8,5 cm.
94. V.M.Yuskov. A brooch. "The King's Son Yelisei". 1989. P., e.t., g., l. D. — 5 cm.
95. N.P.Lopatina. A powder-case. "Dear Mirror, Will You Tell Me...". 1979. P., e.t., g., l. D. — 6,2 cm. H. — 2,5 cm.
96. R.A.Smirnova. A set of jewelry. "The King's Son Yelisei". 1981. P., e.t., g., l. metal. A bracelet 4×8 cm. A grivna 9,5×38 cm.
- 97, 98, 99. N.P.Lopatin. A coffer. "A Tale of the Dead Princess". 1979. P., e.t., g., l. 14,3×9,7×6 cm.
- 100, 101, 102. A.N.Klipov. A coffer. "A Tale of the Dead Princess". 1992. P., e.t., g., l. 6×12×6 cm.
103. I.I.Zubkov. A plate. "A Tale of the Fisherman and the Golden Fish". 1927. P., e.t., g., l. 34,3×24,4 cm.
104. I.I.Golikov. A pencil-case. "A Tale of the Fisherman and the Golden Fish". 1927. P., e.t., g., l. 9,5×28×8,7 cm.
105. V.V.Mukhin. A casket. "The Golden Fish". 1971. P., e.t., g., l. 6×12×3 cm.
106. N.P.Lopatin. A casket. "A Tale of the Fisherman and the Golden Fish". 1983. P., e.t., g., l. 10,3×10,3×4 cm.
- 107, 108, 109. G.N.Kochetov. A small chest. "A Tale of the Fisherman and the Golden Fish". 1982. P., e.t., g., l. 4,2×5,8×4,3 cm.
110. Yu.A.Schanitsyn. A casket. "The Golden Fish". 1983. P., e.t., g., l. 6×6×3,4 cm.
111. V.V.Buldakov. A casket. "A Tale of the Golden Fish". 1980. P., e.t., g., l. 10×15×4,5 cm.
- 112, 113, 114. V.I.Smirnov. A small chest. "A Tale of the Fisherman and the Golden Fish". 1981. P., e.t., g., l. 4,3×6×4,2 cm.
115. A.V.Doshlygin. A casket. "A Tale of the Golden Fish". 1980. P., e.t., g., l. 12,5×17,7×4,5 cm.
- 116, 117, 118. S.I.Kamanin. A small chest. "A Tale of the Fisherman and the Golden Fish". 1989. P., e.t., g., l. 5,5×6×5,5 cm.
119. N.D.Vakurov. A box. "Balda Stirring Up The Water...". 1929. P., e.t., g., l. 9×7×2,8 cm.
120. R.L.Belousov. A casket. "Balda". 1955. P., e.t., g., l. 15,8×22×6,4 cm.
121. N.P.Lopatina. A small chest. "A Tale of the Priest and His Household-hand Balda". 1980. P., e.t., g., l. 4×4×3,5 cm.

Abbreviations:

H. — height,
D. — diameter,
G. — gold,
L. — lacquer,
P. — papier-mache,
E.T. — egg-powder tempera.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ХУДОЖНИКАХ

Ан Олег Владимирович

Род. в 1952 г. в Палехе Ивановской области. Окончил в 1972 г. Палехское художественное училище. Член Союза художников России с 1980 г. С 1972 г. работал в Палехских художественных мастерских, которые в 1989 г. прекратили свое существование. Занимался монументальной живописью, оформляя книги.

Баженов Павел Дмитриевич. 1904—1941.

Род. в селе Подолино близ Палеха в семье иконописца. Учился в учебно-иконописных мастерских Комитета попечительства о русской иконописи в Палехе. С 1926 г. — ученик «Артели древней живописи» в Палехе. Член союза художников России с 1934 г. Занимался монументальной, театрально-декорационной живописью в Большом и Камерном театрах Москвы, а также в Ленинграде, Ярославле, Рыбинске.

Баканов Иван Михайлович.

1870—1936.

Заслуженный деятель искусств РСФСР. Род. в Палехе. Потомственный иконописец, реставратор. Один из основателей «Артели древней живописи» в 1924 году. Член союза художников России с 1934 г. Занимался росписью фарфора, оформлял книги.

Баранов Александр Владимирович.

Род. в 1952 г. в Палехе. Окончил Палехское художественное училище в 1975 г. Член Союза художников России с 1980 г. С 1975 г. работал в Палехских художественных мастерских.

Бахирев Сергей Павлович. 1898—1973.

Род. в деревне Свергино близ Палеха. Учился в учебно-иконописных мастерских Комитета попечительства о русской иконописи в Палехе. Член Союза художников России с 1939 г. С 1933 г. работал в палехской «Артели древней живописи».

Белоусов Роман Леонидович.

Заслуженный художник РСФСР. Род. в 1928 г. в Палехе. В 1949 г. окончил Палехское художественное училище. Член Союза художников России с 1960 г. С 1953 г. работал в Палехских художественных мастерских. В 1972—1984 гг. — главный художник этих мастерских. Занимался монументальной живописью, иллюстрировал книги.

Белоусова Галина Романовна.

Род. в 1960 г. в Палехе. Окончила Палехское художественное училище в 1982 г. Член Союза художников России с 1989 г. С 1982 г. работала в Палехских художественных мастерских.

Большаков Валерий Васильевич.

Род. в 1929 г. в деревне Старое Село Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1952 г. Член Союза художников России с 1960 г. С 1952 г. работал в Палехских художественных мастерских. С 1983 по 1989 гг. возглавлял Палехское художественное училище. Участвовал в реставрации Лакового кабинета павильона Монплезир

в Петродворце в 1955—1958 гг. Занимался театрально-декорационной живописью.

Борунов Александр Васильевич. 1920—1994.

Заслуженный художник РСФСР. Род. в селе Тимофеевка Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1940 г. Член Союза художников России с 1950 г. С 1940 г. работал в Палехских художественных мастерских. С 1956 г. преподавал в Палехском художественном училище. Участвовал в реставрации Лакового кабинета павильона Монплезир в Петродворце в 1955—1958 гг., соборов Московского Кремля и Троицкого храма в Загорске. Занимался театрально-декорационной живописью, иллюстрировал книги.

Булдаков Владимир Васильевич.

Род. в 1951 г. в городе Чусовой Пермской области. Окончил Палехское художественное училище в 1975 г. Член Союза художников России с 1982 г. С 1975 г. работал в Палехских художественных мастерских. С 1990 г. преподает в Палехском художественном училище. Занимался монументальной живописью.

Булдакова Наталья Борисовна.

Род. в 1952 г. в Палехе. Окончила Палехское художественное училище в 1973 г. Член Союза художников России с 1988 г. С 1973 г. работала в Палехских художественных мастерских.

Буреев Григорий Константинович. 1900—1972.

Заслуженный художник РСФСР. Род. в деревне Свергино близ Палеха. Учился в учебно-иконописных мастерских Комитета попечительства о русской иконописи в Палехе. С 1927 г. — ученик «Артели древней живописи», с 1928 г. — член «Артели». Член Союза художников с 1941 г. Занимался монументальной живописью, иллюстрировал книги.

Буторин Дмитрий Николаевич. 1891—1960.

Заслуженный деятель искусств РСФСР. Род. в Палехе, потомственный иконописец. Учился в учебно-иконописных мастерских Комитета попечительства о русской иконописи в Палехе и иконописной мастерской в Петербурге. С 1925 г. — член «Артели древней живописи». Член Союза художников России с 1934 г. С 1930 г. преподавал в профшколе, затем в Палехском художественном училище. Занимался монументальной и театрально-декорационной живописью, иллюстрировал книги, расписывал фарфор. Участвовал в реставрации соборов Московского Кремля.

Буторин Станислав Александрович.

Род. в 1934 г. в Палехе. Окончил Палехское художественное училище в 1954 г. Член Союза художников с 1971 г. С 1954 г. работал в Палехских художественных мастерских. Занимался монументальной живописью.

Бушков Владимир Авенирович.

Род. в 1962 г. в городе Кохма Ивановской области. Окончил Палехское худо-

жественное училище в 1983 г. С 1984 г. работал в Палехских художественных мастерских. Участвовал в иллюстрировании книг.

Вакуров Иван Петрович. 1885—1968.

Народный художник РСФСР. Род. в Палехе, потомственный иконописец. Член Союза художников России с 1934 г. С 1925 г. работал в «Артели древней живописи». Преподавал в Палехской профшколе, затем в Палехском художественном училище. Занимался монументальной и театрально-декорационной живописью, иллюстрировал книги, расписывал фарфор.

Вакуров Николай Дмитриевич. 1879—1952.

Род. в Палехе, потомственный иконописец. Член «Артели древней живописи» с 1932 г.

Голиков Иван Иванович. 1886—1937.

Заслуженный деятель искусств РСФСР. Род. в Москве, потомственный иконописец. Учился в иконописной мастерской Н.М.Сафонова в Палехе и школе рисования А.Л.Штиглица в Петербурге. Член Союза художников России с 1934 г. Работал в иконописных мастерских Москвы и Петербурга. Один из основателей «Артели древней живописи» в 1924 г. Занимался театрально-декорационной и монументальной живописью, росписью фарфора, иллюстрировал книги.

Голиков Николай Иванович.

Народный художник РСФСР. Род. в 1924 г. в Палехе. Сын И.И.Голикова. Окончил Палехское художественное училище в 1954 г. Член Союза художников России с 1961 г. С 1954 г. работал в Палехских художественных мастерских. Преподавал в Палехском художественном училище с 1976 г. Занимался театрально-декорационной и монументальной живописью, росписью фарфора, участвовал в создании мультфильма.

Голубев Олег Леонидович.

Род. в 1958 г. в деревне Полуево Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1981 г. С того же года работал в Палехских художественных мастерских. С 1995 г. преподает в Палехском художественном училище.

Грибов Николай Борисович.

Род. в 1948 г. в деревне Киселево близ Палеха. Окончил Палехское художественное училище в 1968 г. Член Союза художников России с 1989 г. С 1970 г. работал в Палехских художественных мастерских. С 1990 г. преподает в Палехском художественном училище. Занимался стенописью.

Дошильгин Александр Викторович.

Род. в 1953 г. в деревне Свергино близ Палеха. Окончил Палехское художественное училище в 1975 г. Член Союза художников России с 1989 г. С 1975 г. работал в Палехских художественных мастерских. С 1990 г. преподает в Палехском художественном училище.

Занимается монументальной живописью.

Дыдыкин Аристарх Александрович.
1874—1954.

Род. в Палехе, потомственный иконописец. Учился и работал в иконописной мастерской Н.М.Сафонова в Палехе. Член Союза художников России с 1934 г. Расписывал церкви в Москве и Петербурге. Член «Артели древней живописи» с 1926 г. Преподавал в Палехской профшколе. Занимался театрально-декорационной и монументальной живописью, расписывал фарфор, иллюстрировал книги.

Ермолаев Борис Михайлович.
Народный художник РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола.
Род. в 1934 г. в селе Пустынь Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1954 г. Член Союза художников России с 1960 г. С 1954 г. работал в Палехских художественных мастерских. Занимался театрально-декорационной, монументальной живописью, иллюстрировал книги.

Ермолаева Вера Степановна.
Род. в 1931 г. в деревне Собинка Владимирской области. Окончила Палехское художественное училище в 1954 г. Член Союза художников России с 1971 г. С 1954 г. работала в Палехских художественных мастерских.

Зайцев Алексей Иванович.
Род. в 1921 г. в деревне Павлинцево Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1947 г. С того же года работал в Палехских художественных мастерских. Член Союза художников России с 1953 г. Участвовал в реставрации фресок соборов Московского Кремля. Занимался театрально-декорационной и монументальной живописью.

Зубков Иван Иванович.
1883—1938.
Род. в деревне Дерягино близ Палеха, потомственный иконописец. Учился в иконописной мастерской В.Е.Белоусова в Палехе. Один из основателей «Артели древней живописи». Член Союза художников России с 1934 г. Писал фрески, занимался монументальной живописью, реставрационными работами.

Зубкова Тамара Ивановна.
1917—1973.
Заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР имени И.Е.Репина.

Окончила Палехское художественное училище в 1938 г. Член Союза художников России с 1944 г. Дочь И.И.Зубова. С 1940 г. работала в Палехских художественных мастерских. Занималась театрально-декорационной и монументальной живописью, расписывала фарфор, иллюстрировала книги. Участвовала в реставрации Лакового кабинета павильона Монплезир в Петродворце и создании мультфильма.

Иванова Антонина Николаевна.
Род. в 1946 г. в городе Боровске Калужской области. Окончила Палехское художественное училище в 1971 г. Член Союза художников России с 1988 г. С 1971 г. работала в Палехских художественных мастерских.

Каманин Иван Яковлевич.
1930—1964.

Род. в деревне Новоселки близ Палеха. Окончил Палехское художественное училище в 1950 г. Член Союза художников России с 1956 г. С 1953 г. работал в Палехских художественных мастерских.

Каманин Сергей Иванович.
Род. в 1962 г. в Палехе. Окончил Палехское художественное училище в 1982 г. Член Союза художников России с 1989 г. С 1984 г. работал в Палехских художественных мастерских.

Клипов Александр Николаевич.
Лауреат областной премии имени Ленинского комсомола, награжден Серебряной медалью Академии художеств СССР.

Род. в 1942 г. в деревне Карманаха Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1968 г. Член Союза художников России с 1975 г. С 1968 г. работал в Палехских художественных мастерских. Занимался театрально-декорационной и монументальной живописью.

Козлов Юрий Протасович.
Род. в 1929 г. в деревне Ладыгино Костромской области. Окончил Палехское художественное училище в 1950 г. Член Союза художников России с 1960 г. С 1950 г. работал в Палехских художественных мастерских. Занимался росписью фарфора.

Коровайков Николай Александрович.
1884—1967.

Род. в Палехе, потомственный иконописец. С 1930 г. работал в «Артели древней живописи».

Котухин Александр Васильевич.
1886—1961.

Народный художник РСФСР.
Род. в Палехе, потомственный иконописец. Учился в иконописной мастерской Н.М.Сафонова в Палехе, в частной школе А.П.Большакова и у художника И.И.Рерберга в Москве. Член Союза художников России с 1934 г. Работал в мастерской А.А.Глазунова в Москве. Один из основателей «Артели древней живописи» в 1924 г., первый ее председатель. Преподавал в Палехском художественном училище. Занимался театрально-декорационной и монументальной живописью, создавал фрески, расписывал фарфор, иллюстрировал книги. Реставрировал фрески в соборах Московского Кремля.

Котухин Владимир Васильевич.
1897—1957.

Род. в Палехе, потомственный иконописец. Учился в учебно-иконописных мастерских Комитета попечительства о русской иконописи в Палехе. Член Союза художников России с 1934 г. Работал в иконописных мастерских братьев Белоусовых. Один из основателей «Артели древней живописи» в 1924 г.

Котухина Анна Александровна.
Народный художник СССР, лауреат Государственной премии РСФСР имени И.Е.Репина.

Род. в 1915 г. в селе Гора Владимирской губернии. Окончила Палехское художественное училище в 1940 г. Член Союза художников России с 1944 г. С 1940 г. работала в Палехских художественных мастерских. Занималась театрально-декорационной живописью, расписывала фарфор, иллюстрировала книги.

корационной и монументальной живописью.

Кочетов Геннадий Николаевич.
Лауреат областной премии имени Ленинского комсомола.

Род. в 1941 г. в селе Старая Вичуга Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1965 г. Член Союза художников России с 1974 г. С 1965 г. работал в Палехских художественных мастерских. Занимался монументальной живописью.

Кочупалов Алексей Дмитриевич.
Народный художник РСФСР, лауреат премии Ленинского комсомола.

Род. в 1940 г. на хуторе Чехрак Краснодарского края. Окончил Палехское художественное училище в 1961 г. Член Союза художников России с 1966 г. С 1961 г. работал в Палехских художественных мастерских. Занимался монументальной живописью.

Крысенков Юрий Михайлович.
Род. в 1951 г. в городе Меленки Владимирской области. Окончил Палехское художественное училище в 1973 г. С того же года работал в Палехских художественных мастерских.

Кукушкин Константин Васильевич.
1922—1990.

Род. в деревне Дуниха Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1949 г. С того же года работал в Палехских художественных мастерских.

Лопатин Николай Павлович.
Род. в 1947 г. в деревне Затхино Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1968 г. Член Союза художников России с 1976 г. С 1968 г. работал в Палехских художественных мастерских.

Лопатина Нина Павловна.
Род. в 1948 г. в деревне Катки Кировской области. Окончила Палехское художественное училище в 1968 г. Член Союза художников России с 1982 г. По окончании училища работала в Палехских художественных мастерских.

Лягтова Галина Николаевна.
Род. в 1941 г. в селе Майдаково близ Палеха. Окончила Палехское художественное училище в 1964 г. С того же года работала в Палехских художественных мастерских.

Малинкин Николай Михайлович.
1927—1985.
Род. в селе Савино Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1950 г. Член Союза художников России. С 1960 г. работал в Палехских художественных мастерских.

Маркичев Иван Васильевич.
1883—1955.
Народный художник РСФСР.
Род. в Палехе, потомственный иконописец. Учился и работал в иконописной мастерской Н.М.Сафонова в Палехе. Один из основателей «Артели древней живописи» в 1924 г. Член Союза художников России с 1934 г. Занимался созданием фресок, реставрационными работами, театрально-декорационной живописью, расписывал фарфор, иллюстрировал книги.

Мельникова (Некрасова) Любовь Константиновна.

Род. в 1951 г. в Палехе. Окончила Палехское художественное училище в 1971 г. Член Союза художников России с 1985 года. С 1971 г. работала в Палехских художественных мастерских.

Мельникова Фаина Михайловна.

Род. в 1925 г. в деревне Ломы близ Палеха. Окончила Палехское художественное училище в 1948 г. Член Союза художников России с 1965 г. С 1948 г. работала в Палехских художественных мастерских.

Мухин Виталий Васильевич.

Род. в 1936 г. в деревне Морозиха близ Палеха. Окончил Палехское художественное училище в 1956 г. С того же времени работал в Палехских художественных мастерских. Занимался монументальной живописью.

Панин Виктор Александрович.

Род. в 1926 г. Окончил Палехское художественное училище в 1954 г. и с того же времени работал в Палехских художественных мастерских. Член Союза художников России с 1960 г.

Першин Иван Александрович.

1888—1972.
Род. в Палехе, потомственный иконописец. Учился в учебно-иконописных мастерских Комитета попечительства о русской иконописи в Палехе. Член Союза художников России с 1944 г. Работал в мастерской Салутина в Палехе, а с 1931 г. — в «Артели древней живописи».

Платонов Олег Алексеевич.

Род. в 1933 г. в Ленинграде. Окончил Палехское художественное училище в 1954 г. С того же времени работал в Палехских художественных мастерских. Член Союза художников России с 1960 г.

Плеханов Юрий Васильевич.

Род. в 1931 г. в Иванове. Окончил Палехское художественное училище в 1959 г., со следующего — работал в Палехских художественных мастерских. Член Союза художников России с 1971 г. Занимался монументальной живописью.

Правдин Николай Александрович.

1893—1981.
Заслуженный деятель искусств РСФСР. Род. в Палехе. Учился в учебно-иконописных мастерских Комитета попечительства о русской иконописи в Палехе. С 1930 г. работал в «Артели древней живописи», а с 1935-го — преподавал в Палехском художественном училище. Член Союза художников России с 1944 г. Участвовал в реставрации фресок соборов Московского Кремля.

Рожков Вячеслав Зиновьевич.

Род. в 1924 г. Окончил Палехское художественное училище в 1948 г., с того же времени начал работать в Палехских художественных мастерских. Член Союза художников России с 1960 г.

Рябов Виктор Евгеньевич.

Род. в 1928 г. в деревне Бокари близ Палеха. Окончил Палехское художественное училище в 1948 г. Член Союза художников России с 1968 г. Начиная с 1952 г., работал в Палехских художественных мастерских.

Серебряков Иван Григорьевич.

1885—1947.

Род. в Палехе, потомственный иконописец. Член Союза художников России с 1934 г. Работал в мастерской братьев Белоусовых в Палехе. С 1932 г. — член «Артели древней живописи».

Смирнов Владимир Алексеевич.

1938—1987.

Род. в селе Журихино Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1957 г. и с того же времени работал в Палехских художественных мастерских.

Смирнов Владимир Иванович.

Род. в 1951 г. в городе Южа Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище и с того же времени работал в Палехских художественных мастерских. Член Союза художников России с 1982 г. Занимался монументальной живописью.

Смирнова Валентина Федоровна.

Род. в 1936 г. в Туле. Окончила Палехское художественное училище в 1960 г. и тогда же начала работать в Палехских художественных мастерских.

Смирнова Раиса Алексеевна.

Род. в 1935 г. в селе Моршань-Лядовка Тамбовской области. Окончила Палехское художественное училище в 1957 г. С 1960-го — работала в Палехских художественных мастерских. Член Союза художников России с 1971 года. Занималась иллюстрированием книг.

Сперанский Михаил Иванович.

1887—1951.

Род. в Палехе, потомственный иконописец. Учился в иконописной мастерской Н.М.Сафонова в Палехе. С 1932 г. — член «Артели древней живописи».

Терехин Александр Васильевич.

1916—1992.

Род. в деревне Подолино близ Палеха. Окончил профшколу в 1935 г. и тогда же был принят в члены «Артели древней живописи». Член Союза художников России с 1960 г.

Ходов Валентин Михайлович.

1942—1988.

Заслуженный художник РСФСР, награжден серебряной медалью Академии художеств СССР, лауреат областной премии имени Ленинского комсомола.

Род. в городе Южа Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1962 г. и тогда же был принят в Палехские художественные мастерские. Член Союза художников России с 1971 г. В 1987—1988 гг. был председателем правления Палехского отделения Союза художников РСФСР. Занимался театрально-декорационной и монументальной живописью, иллюстрировал книги.

Холмов Владимир Петрович.

Род. в 1926 г. в городе Шуя Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1956 г. и тогда же был принят в Палехские художественные мастерские.

Чалунин Павел Федорович.

1918—1982.

Заслуженный художник РСФСР.

Род. в деревне Иваньково Ивановской области. Окончил Палехское художественное училище в 1940 г. С того же

времени работал в Палехских художественных мастерских. Член Союза художников России с 1950 г. Занимался монументальной живописью.

Шишков Михаил Федорович.

1931—1989.

Род. в деревне Меденки Владимирской области. Окончил Палехское художественное училище в 1953 г. и тогда же был принят в Палехские художественные мастерские. Член Союза художников России с 1960 г.

Штыков Федор Иванович.

1913—1942.

Род. в деревне Николаевка Ивановской области. Окончил профессионально-техническую школу в 1933 г.

Щаницын Юрий Анатольевич.

Род. в 1947 г. в поселке Палатка Магаданской области. Окончил Палехское художественное училище в 1968 г. Работал с 1970 г. в Палехских художественных мастерских. Член Союза художников России с 1980 г.

Щаницына Екатерина Федоровна.

Род. в 1947 г. в городе Котлас Архангельской области. Окончила Палехское художественное училище в 1970 г., тогда же была принята в Палехские художественные мастерские. Член Союза художников России с 1976 г.

Юсов Виктор Михайлович.

Род. в 1966 г. в городе Кумертау Башкирской АССР. Окончил Палехское художественное училище в 1986 г. С 1988-го — работал в Палехских художественных мастерских.

Составили:

Н.Кузенина,
главный хранитель Государственного музея палехского искусства;

А.Бокарева,
заведующий отделом;

Е.Милютина,
старший научный сотрудник.

BRIEF BIOGRAPHIC INFORMATION ON THE ARTISTS

An Oleg Vladimirovich.

Born in 1952 in Palekh, Ivanovo Region. In 1972 finished the Palekh Art School. A member of Russia's Union of Artists since 1980. Since 1972 worked in Palekh's art-workshops which ceased to exist in 1989. Took up monumental painting and book design.

Bazhenov Pavel Dmitrievich.

1904—1941

Born in the village of Podolino, near Palekh, into the family of an ikon-painter. Studied at the ikon-painters' training studios under the Committee for the Guardianship of Russian Ikon-painting in Palekh. Since 1926 an apprentice at the «Artel of Old Painting» in Palekh. Since 1934 a member of the Artists Union of Russia. Took up monumental and stage-decoration painting at the Bolshoi and Chamber theatres in Moscow as well as in Leningrad, Yaroslavl and Rybinsk.

Bakanov Ivan Mikhailovich.

1870—1936

Honoured Art Worker of the RSFSR.

Born in Palekh, into a family of ikon-painters and restorers. One of the founders of the «Artel of Old Painting» (1924). Since 1934 a member of the Artists Union of Russia. Took up porcelain painting and book design.

Baranov Aleksandr Vladimirovich.

Born in 1952 in Palekh. Finished the Palekh Art School in 1975. A member of the Artists Union of Russia since 1980. Since 1975 worked in Palekh's art-workshops.

Bakhirev Sergei Pavlovich.

1898—1973

Born in the village of Svergino, near Palekh. Studied at the ikon-painters' training studios under the Committee for the Guardianship of Russian Ikon-painting in Palekh. Since 1939 a member of the Artists Union of Russia. Since 1933 has worked in Palekh's «Artel of Old Painting».

Belousov Roman Leonidovich

Honoured Artist of the RSFSR.

Born in 1928 in Palekh. In 1949 graduated from the Palekh Art School. Since 1960, a member of the Union of Artists of Russia. Since 1953 worked at Palekh's art-workshops. In 1972—1984 was the head artist of the above studios. Took up monumental painting and book illustration.

Belousova Galina Romanovna

Born in 1960 in Palekh. Finished the Palekh Art School in 1982. A member of the Union of Artists of Russia since 1989. Since 1982 worked in Palekh's art-workshops.

Bolshakov Valery Vassilievich

Born in 1929 in the village of Staroye Selo, Ivanovo Region. Finished the Palekh Art School in 1952. A member of the Artists Union of Russia since 1960. Since 1952 worked in Palekh's art-workshops. In 1983—1989 headed the Palekh Art

School. Participated in restoration work on the Lacquered Closet of the Monplaisir Pavilion at Peterhof (Petrodvorets) in 1955—1958. Took up stage-decoration painting.

Borunov Aleksandr Vassilievich.

1920—1994

Honoured Artist of the RSFSR.

Born in the village of Timofeyevka, Ivanovo Region. Finished the Palekh Art School in 1940. A member of the Artists Union of Russia since 1950. Since 1940 worked in Palekh's art-workshops. Since 1956 taught at the Palekh Art School. Took part in restoration work on the Lacquered Closet of the Monplaisir Pavilion at Peterhof in 1955—1958, and also on cathedrals in the Moscow Kremlin and the St.Trinity Cathedral at Zagorsk. Took up stage-decoration painting and book illustration.

Buldakov Vladimir Vassilievich

Born in 1951 in the city of Chusovoi, Perm Region. Finished the Palekh Art School in 1975. A member of the Artists Union of Russia since 1982. Since 1975 worked in Palekh's art-workshops. Since 1990 has taught at the Palekh Art School. Took up monumental painting.

Buldakova Natalya Borisovna

Born in 1952 in Palekh. Finished the Palekh Art School in 1973. A member of the Artists Union of Russia since 1988. Since 1973 worked in Palekh's art-workshops.

Bureyev Grigory Konstantinovich.

1900—1972

Honoured Artist of the RSFSR.

Born in the village of Svergino near Palekh. Studied at the ikon-painters' training studios under the Committee for the Guardianship of Russian Ikon-painting in Palekh. Since 1927 an apprentice at the «Artel of Old Painting», since 1928 a member of the «Artel». A member of the Artists Union of Russia since 1941. Took up monumental painting and book illustration.

Butorin Dmitry Nikolayevich.

1891—1960

Honoured Art Worker of the RSFSR.

Born in Palekh into a family of ikon-painters. Studied at the ikon-painters' training studios under the Committee for the Guardianship of Russian Ikon-painting in Palekh and an ikon-painting studio in St.Petersburg. A member of the Artists Union of Russia since 1934. Since 1925 a member of the «Artel of Old Painting». Since 1930 taught at a vocational training school and later at the Palekh Art School. Took up monumental, stage-decoration painting, book illustration and porcelain painting. Took part in restoration work on cathedrals in the Moscow Kremlin.

Butorin Stanislav Aleksandrovich

Born in 1934 in Palekh. Finished the Palekh Art School in 1954. A member of the Artists Union of Russia since 1971. Since 1954 worked in Palekh's art-workshops. Took up monumental painting.

Bushkov Vladimir Avenirovich

Born in 1962 in the city of Kokhma, Ivanovo Region. Finished the Palekh Art School in 1983. Since 1984 worked in Palekh's art-workshops. Took up book illustration.

Vakurov Ivan Petrovich.

1885—1968

People's Artist of the RSFSR.

Born in Palekh, into a family of ikon-painters. A member of the Artists Union of Russia since 1934. Since 1925 worked at the «Artel of Old Painting». Taught at the Palekh Vocational Training School, later at the Palekh Art School. Took up monumental and stage-decoration painting, book illustration and porcelain painting.

Vakurov Nikolai Dmitrievich.

1879—1952

Born in Palekh, into a family of ikon-painters. A member of the «Artel of Old Paintings» since 1932.

Golikov Ivan Ivanovich.

1886—1937

Honoured Art Worker of the RSFSR. Born in Moscow, into a family of ikon-painters. Studied at N.M.Safonov's ikon-painting studio in Palekh and A.L.Shtiglits' drawing school in St.Petersburg. A member of the Artists Union of Russia since 1934. Worked in ikon-painting schools in Moscow and St.Petersburg. One of the founders of the «Artel of Old Painting» (1924). Took up stage-decoration and monumental painting, porcelain painting and book illustration.

Golikov Nikolai Ivanovich

People's Artist of the RSFSR.

Born in 1924 in Palekh. The son of I.I.Golikov. Finished the Palekh Art School in 1954. A member of the Artists Union of Russia since 1961. Since 1954 worked in Palekh's art-workshops. Since 1976 has taught at the Palekh Art School. Took up stage-decoration and monumental painting, porcelain painting and participated in making an animated cartoon.

Golubev Oleg Leonidovich

Born in 1958 in the village of Poluyevo, Ivanovo Region. Finished the Palekh Art School in 1981. That same year started working in Palekh's art-workshops. Since 1995 has taught at the Palekh Art School.

Gribov Nikolai Borisovich

Born in 1948 in the village of Kiselyovo, near Palekh. Finished the Palekh Art School in 1968. A member of the Artist Union of Russia since 1989. In 1970 started working in Palekh's art-workshops. Since 1990 has taught at the Palekh Art School. Works as a mural painter.

Doshlygin Aleksandr Viktorovich

Born in 1953 in the village of Svergino, near Palekh. Finished the Palekh Art School in 1975. A member of the Artists Union of Russia since 1989. In 1975 started working in Palekh's art-workshops. Since 1990 has taught at the Palekh Art School. Works as a monumental painter.

working in Palekh's art-workshops. Took up monumental painting.

Panin Viktor Aleksandrovich

Born in 1926. Finished the Palekh Art School in 1954. That same year started working in Palekh's art-workshops. A member of the Union of Artists of Russia since 1960.

Pershin Ivan Aleksandrovich.
1888—1972

Born in Palekh, into a family of ikon-painters. Studied at the ikon-painters' training studios under the Committee for the Guardianship of Russian Ikon-painting in Palekh. A member of the Artists Union of Russia since 1944. Worked at Salutin's studio and from 1931 at the «Artel of Old Painting».

Platonov Oleg Alekseyevich

Born in 1933 in Leningrad. Finished the Palekh Art School in 1954. That same year started working in Palekh's art-workshops. In 1960 became a member of the Artists Union of Russia.

Plekhanov Yuri Vassilyevich

Born in 1931 in the city of Ivanovo. Finished the Palekh Art School in 1959. The following year started working in Palekh's art-workshops. In 1971 became a member of the Artists Union of Russia. Took up monumental painting.

Pravdin Nikolai Aleksandrovich.

1893—1981
Honoured Art Worker of the RSFSR

Born in Palekh. Studied at the ikon-painters' training studios under the Committee for the Guardianship of Russian Ikon-painting in Palekh. A member of the Artists Union of Russia since 1944.

In 1930 started working at the «Artel of Old Painting». From 1935 taught at the Palekh Art School. Took part in restoration work on the frescoes of the Moscow Kremlin.

Rozhkov Vyacheslav Zinov'yevich

Born in 1924. Finished the Palekh Art School in 1948. That same year started working in Palekh's art-workshops. A member of the Artists Union of Russia since 1960.

Ryabov Viktor Yevgenyevich

Born in 1928 in the village of Bokari, near Palekh. Finished the Palekh Art School in 1948. In 1968 became a member of the Artists Union of Russia. Since 1959 worked in Palekh's art-workshops.

Serebryakov Ivan Grigoryevich.

1885—1947

Born in Palekh, into a family of ikon-painters. A member of the Artists Union of Russia since 1944. Worked in the art-workshop of brothers Belousov in Palekh. Since 1932 a member of the «Artel of Old Painting».

Smirnov Vladimir Alekseyevich.

1938—1987

Born in the village of Zhurikhino, Ivanovo Region. Finished the Palekh Art School in 1957. That same year started working in Palekh's art-workshops.

Smirnov Vladimir Ivanovich

Born in 1951 in the city of Yuzha, Ivanovo Region. Finished the Palekh Art School and since then worked in Palekh's art-workshops. In 1982 became a member of the Artists Union of Russia. Took up monumental painting.

Smirnova Valentina Fyodorovna

Born in 1936 in the city of Tula. Finished the Palekh Art School in 1960. That same year started working in Palekh's art-workshops.

Smirnova Raissa Alekseyevna

Born in 1935 in the village of Morshansk-Lyadovka, Tambov Region. Finished the Palekh Art School in 1957. Since 1960 worked in Palekh's art-workshops. In 1971 became a member of the Artists Union of Russia. Took up book illustration.

Speransky Mikhail Ivanovich.

1887—1951

Born in Palekh, into a family of ikon-painters. Studied at N.M.Safonov's studio in Palekh. In 1932 became a member of the «Artel of Old Painting».

Terekhin Aleksandr Vassilyevich.

1916—1992

Born in the village of Podolino, near Palekh. Finished a vocational training school in 1935 and that same year became a member of the «Artel of Old Painting». A member of the Artists Union of Russia since 1960.

Khodov Valentin Mikhailovich.

1942—1988

Honoured Artist of the RSFSR. Awarded the Silver Medal of the USSR Academy of Sciences, laureate of the Regional Lenin Young Communist League Prize.

Born in the city of Yuzha, Ivanovo Region. Finished the Palekh Art School in 1962. That same year started working in Palekh's art-workshops. In 1971 became a member of the Artists Union of Russia.

In 1987—1988 was the chairman of the board of the Artists Union of the RSFSR's Palekh branch. Took up stage-decoration and monumental painting and book illustration.

Kholmov Vladimir Petrovich

Born in 1926 in the city of Shuya, Ivanovo Region. Finished the Palekh Art School in 1956 and that same year started working in Palekh's art-workshops.

Chalunin Pavel Fyodorovich.

1918—1982

Honoured Artist of the RSFSR. Born in the village of Ivankovo, Ivanovo Region. Finished the Palekh Art School in 1940. That same year started working in Palekh's art-workshops. A member of the Artists Union of Russia since 1950. Took up monumental painting.

Shishkov Mikhail Fyodorovich.

1931—1989

Born in the village of Melenki, Vladimir Region. Finished the Palekh Art School in 1953 and that same year started working in Palekh's art-workshops. A member of the Artists Union of Russia since 1960.

Shtykov Fyodor Ivanovich.

1913—1942

Born in the village of Nikolayevka, Ivanovo Region. Finished a vocational training school in 1933.

Schanitsyn Yuri Anatolyevich

Born in 1947 in Palatka settlement, Magadan Region. Finished the Palekh Art School in 1968. Since 1970 worked in Palekh's art-workshops. In 1980 became a member of the Artists Union of Russia.

Schanitsyna Yekaterina Fyodorovna

Born in 1947 in the city of Kotlas, Arkhangelsk Region. Finished the Palekh Art School in 1970. That same year started working in Palekh's art-workshops. In 1976 became a member of the Artists Union of Russia.

Yuskov Viktor Mikhailovich

Born in 1966 in the city of Kumertau, the Bashkir Autonomous Republic. Finished the Palekh Art School in 1986. Since 1988 worked in Palekh's art-workshops.

C o m p i l e d b y:

N.Kuzenina, Head Curator of the State Museum of the Palekh Art.

A.Bokareva, department head.

Ye.Mil'yutina, senior scholar.

СКАЗОЧНЫЙ МИР ПУШКИНА

Из собрания Государственного музея палехского искусства

Альбом репродукций

Лицензия АР № 030114 от 23.09.91 г.

Составители — Кузенина Н.П., Бокарева А.В., Милютина Е.С.

Редакторы — Яснопольский Н.Ф., Луговская Т.В.

Художник — Тимофеев В.М.

Фотохудожник — Гинсбург В.Н.

Продюсер — Долинова Г.Е.

Тираж 5 000 экз.

Издательство "Полинформ", 153001 Россия, Иваново, ул. Степанова, 6. Тел. 007.0932.300516

Полиграфический комбинат "Горенъски Тиск", Словения.